

ФАНТЕЗИ
МАГІЯ

Николай Байтер

ХИМЕРОЛОГ

Annotation

Многие формы магического искусства запрещены, техники развития дара утрачены. Жрецы Семерых, дворянские семьи и именитые школы надежно скрывают подобные знания. Магическая наука пришла в упадок, сохранив лишь обрывки прежних познаний. Остались элементная магия и целительство. К сожалению, для овладения этими аспектами начинающему магу необходим развитый источник. На что готов пойти тот, кто с детства мечтал о магии, но чей дар оказался слишком слаб? Что он выберет: отказаться от мечты или найти свой путь?

Николай Байтер

Химеролог

Серия «Фэнтези-магия» Выпуск 45

© Николай Байтер, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Огонек свечи с трудом разогнал тьму. Мрак, словно пролитая вода, скатился на пол, разбежался по углам, спрятался под кроватью, протягивая робкие пальцы-тени к сидевшему за столом человеку. Фитилек тихо потрескивал, бросая искры на грубо обструганные доски столешницы, и тлеющие угольки, скатываясь в дырки от сучков, неохотно гасли на дощатом полу.

Огонек трепетал. Зыбкий свет выхватывал из темноты скуластое лицо парня. На щеках юноши играли желваки, взор его задумчиво блуждал по небольшой комнатке, в которую едва вмещались кровать, стол, табуретка да деревянный покосившийся шкаф. Свободными были лишь небольшой пяточок у входной двери и неширокий проход к окну.

Пламя пыхнуло, и сизый дымок, пахнувший прогорклым китовым жиром, ринулся вверх, ударился о потолок и медленно расплылся в стороны. Поморщившись, я подошел к кровати и, дотянувшись до окна, приоткрыл ставню. Вдохнув прохладный ночной воздух, вернулся, сел на табуретку и потянулся за свитком.

Упругий пергамент неохотно развернулся, пытаясь скрутиться обратно, и я, разозлившись, с силой пришил край бумаги ножом.

Цифры, безжалостные цифры наглядно показали мой потенциал. Бездарность! В сердцах я ударил по столу кулаком и под жалобный звон посуды скрипнул зубами. Мечта, до которой было рукой подать, растаяла словно дымка. Она оказалась не более чем призраком, иллюзией, подобно тем, которые показывают маги в праздник Семерых. От осознания этого хотелось рвать и метать. Я почувствовал, как гнев охватывает меня, перед глазами возникла алая дымка. Хотелось рвать и метать, крушить. Я выдохнул и глубоко вздохнул. Злость уходила неохотно, но многолетняя привычка держать себя в руках взяла свое, и, посидев немного, я смог успокоиться.

Я мрачно посмотрел на лист, облокотился на край стола и, медленно выдохнув, положил подбородок на ладони. Семеро, за что мне это?!

У меня оказались превосходные результаты по околوماгическим дисциплинам, точным наукам и контролю. Но прикладные науки ничего не стоили без одной из основ, той, что являлась краеугольным камнем, на котором зижделось могущество мага.

Магический резерв – десять фарг.

Звучит как приговор. Минимальный объем источника для получения ранга неопита должен составлять не менее двенадцати единиц, и то многие школы воротят нос от таких слабаков. С десяткой же и связываться никто не будет – слишком дорого и бесперспективно в плане дальнейшего развития. Самая захудалая школа не примет такого, как я.

Дела мои плохи. Наша милитаристская империя не упустит шанс загрести в ряды своей армии еще одного бойца, что идет вразрез с моими планами. На фронте каждый день гибли люди, и я не желал стать одним из них. Как бы ни восхваляли рекрутеры армию и даруемые ею блага, я не хотел умирать в грязи во имя непонятных целей.

Проклятая война!

Я сжал кулаки и закрыл глаза.

От тяжких дум отвлек стук. Я насторожился и, выдернув из столешницы нож, подошел к двери. Спрятав левую руку с ножом за створкой, правой откинул крючок и приоткрыл дверь.

– Чего тебе? – невежливо спросил я невысокого мальчишку лет тринадцати. Он протянул конверт.

– Кто прислал? – Я не торопился брать послание. Друзей у меня нет, а знакомые из приюта вряд ли будут писать письма.

– Варлок Жбаш, – слегка поклонился мальчонка и, помедлив, тише добавил, видимо по удивленному выражению моего лица решив, что я не знаю, о ком идет речь: – По прозвищу Трехпалый, господин маг.

Не буду скрывать, мне польстило такое обращение, но гораздо сильнее удивило, что моя персона заинтересовала столь известного артефактора. Что ему понадобилось от беспризорного мальчишки?

– Дай сюда, – выхватил конверт из рук мальчонки.

– Мирной ночи, господин, – поклонился мальчишка, – пусть Спасители берегут ваш покой.

Я проводил его взглядом, запер дверь и поскорее разорвал конверт. Оттуда выплянул уголок плотной белоснежной бумаги.

Отложив в сторону нож, я нетерпеливо развернул письмо, повернулся к свету и жадно вчитался.

«Господин Тэйрон, вы провалились на отборе, но на этом жизнь не заканчивается. Некоторые из ваших навыков интересны моему господину. Если вы не поняли, о ком идет речь, то я имею в виду прославленного артефактора и исследователя варлока Жбаша. Вас ожидают утром. Не забудьте взять результаты экзамена.

Арам».

– Не может быть! – пробормотал я, опустив руку.

Сказать, что меня ошарашило известие, – значит не сказать ничего. Покусывая губы, я размышлял. Конечно, я был наслышан о варлоке. Судя по тому, что я о нем знаю, он изготавливал артефакты для знатных господ и имел сложный характер.

Похоже, часть слухов о Жбаше оказались правдой. Он и впрямь тщеславен, обожает лести – текст письма прямо указывает на это. Надеюсь, что остальная часть слухов не подтвердится, ведь обычно их преувеличивают. Хотя в общем-то это не так важно, куда интереснее, зачем я ему понадобился. Думаю, его заинтересовали мои расчеты в ритуалистике. И все же такой известный исследователь может позволить привлечь кого-то более перспективного, чем я. В таком случае его выбор более чем странен. От предложения смердит неприятностями.

И все же я приду на встречу. Проигноировать приглашение от мага в ранге варлока может только глупец. Выслушаю Жбаша и, если не понравится предложение, пусть катится в пекло.

Я выругался и, наклонив голову, устало растер лицо руками. Кого обманываю? Я ведь уже принял решение.

Конечно же я приму предложение Трехпалого, какие бы условия он ни выставил. То, что он обратил на меня внимание, – уже чудо. Плевать, что он от меня потребует, если взамен даст возможность прорвать барьер Леруша и перейти на ранг неофита!

От этой мысли теплая волна пробежала по телу и на душе стало полегче. Всю жизнь я мечтал стать магом, ведь в Тамиосе они обладали властью, положением в обществе. С ними считались, пресмыкались перед ними, боялись и уважали. К тому же в управлении мистическими силами было что-то притягательное и волшебное. С самого детства это было моей заветной мечтой, я прикладывал все силы для ее осуществления. Достигнув шестнадцати лет, я покинул приют и сразу же отправился сдавать вступительные экзамены, отдав за них почти все сбережения, накопленные за несколько лет. Результат оказался... разочаровывающим. Другого слова и не подобрать.

Крах всех надежд, которые ты возвращал на протяжении нескольких лет, – тяжелый удар. Но я не привык сдаваться, к тому же некоторые Искусства позволяют ускорить развитие...

Я прикусил губу и постарался не думать об этом.

Слишком опасны некоторые техники, к тому же у меня нет средств, чтобы добыть нужные знания, да и деньги – это половина проблемы, самое главное – связи с нужными людьми.

Хватит мечтать!

Я закрыл окно, стянул одежду и, завалившись на жесткий матрас, прикрыл глаза рукой. Сон долго не шел ко мне, но все же удалось уснуть. Всю ночь меня преследовал Жбаш, шелкающий клешней вместо руки, а маг из проверочной комиссии издевательски хохотал, тряся листом с результатами экзамена.

Проснувшись, я сбежал во двор и наскоро ополоснулся под одним из умывальников. После умывания вернулся в комнату, оделся. Покрутившись, осмотрел себя со всех сторон. Жаль, зеркала нет.

Одежда выглядела непрезентабельно, но другой у меня не было.

Аккуратно заштопанные брюки и рубаха, потрепанная синяя куртка с начищенными медными пуговицами выглядели прилично, но были великоваты, отчего одежда сидела несколько мешковато.

– Модники пусть катятся подальше, – решил я и, надев растоптанные сапоги, направился к выходу. Не доходя до двери, развернулся, вытащил из шкафа полгорсти монет и покинул комнату.

– Тэйрон!

– Задери тебя шем, – буркнул я под нос и, замкнув дверь, обернулся. – Доброе утро, госпожа Кляю.

– Добрым станет, когда заплатишь! – протянула руку старушка.

Тяжело вздохнув, я пошарил в кармане и положил пятнадцать ксентов в раскрытую ладонь вредной старухи.

Старушка деловито убрала медяки в карман. Посмотрела на меня, покачала головой и сказала:

– Может, оплатишь неделю? Дешевле выйдет. Скидка будет.

– Нет.

– Учти, еще раз просрочишь плату – выселю! Надоело за тобой гоняться! Над каждым медяком трясешься. Крохобор!

Хозяйка клоповника с воплями отправилась дальше по коридору.

Карга старая! Будешь трястись над монеткой, когда в карманах пусто. Если бы не сей прискорбный факт, я бы ни за что не стал жить в подобном сарае и нашел более приличное место.

Я вышел на улицу и полной грудью вдохнул воздух, пахнувший грозой. Ночной дождь прибил пыль, смыл грязь с мостовой, поэтому я смело шагал по дороге, не рискуя вляпаться в отбросы. Город умылся ливнем и завернулся в вуаль тумана, подобно таинственной незнакомке. В прикрытых серой пеленой улочках почудилось движение, и я остановился. Выброс еще не скоро, но лучше быть готовым ко всему: помимо тварей другой стороны есть и люди, мало отличающиеся от них. Убедившись, что впереди никого нет, я двинулся дальше.

Хибары и лачуги постепенно уступали место бревенчатым и каменным домам.

Антария... Жемчужина империи. Пф! Столица отличалась от других городов лишь размером, количеством дворцов и статусом. В остальном ее окраины совершенно такие же, как и в других местах. Во внутреннем городе – элита, во внешнем – те, кто мог себе это позволить, все остальные ютились возле стен и в бедных кварталах.

За стеной внешнего города правили люди, чей род занятий не одобрялся законом, но и не пресекался, что удивляло многих. Казалось бы, что сложного в том, чтобы с помощью солдат навести порядок?

На деле такое положение вещей удобно для обеспеченных жителей. В случае прорыва твари в первую очередь начнут крушить незащищенные окраины, и маги Домов смогут неспешно истребить их, не отвлекаясь на защиту центральных районов. В итоге все счастливы, кроме мертвых и пострадавших конечно же. Разрывы чаще всего открываются за городом или на окраинах и очень-очень редко во внутреннем городе. Ничего удивительного в этом нет, ведь там живет знать, а она не любит, когда ее жизни что-то угрожает.

Мой мир раньше был другим, если верить летописям. В прошлом ткань реальности была куда прочнее. Семеро, избавившие человечество от гнета Каар и исчезнувшие в эпоху раскола, истончили слои между мирами. Теперь в Тамиосе появляются стихийные разрывы, существуют пробои, проколы, искажения, точки и стационарные врата в междумирье, охраняемые лучшими воинами и магами. Жизнь теперь не та, что прежде. Иногда, читая о былых временах, я приходил в ужас от того, что творилось в прошлом. Хотя лучше бы я жил во времена Единого королевства, то было время расцвета человечества.

Дорога петляла по трущобам, поднимаясь вверх, и двухэтажные симпатичные домики стали попадаться все чаще. Из постоянных дворов доносились одуряющие ароматы жареного мяса, лука, свежей выпечки. В животе заурчало, и я замедлился, проглотив слюну, наполнившую рот. Пересилив себя, прошел мимо приветливо открытых дверей. Лучше обедать дома, так дешевле выходит.

Дорога вывела меня к Йошле – самой большой реке, протекающей через город. Я поднялся на мост и неспешно пошел на другую сторону. Старинный мост покрывали трещины и сколы. Выщербленный и местами оплавленный, он давно не ремонтировался, но выглядел крепким. Наверняка простоит еще несколько столетий.

Я неторопливо шагал по мосту, наблюдая за пенящейся рекой. Мутные воды несли мусор, обломки, кажется, промелькнул утопленник. После сезона летних муссонов это обычное дело: река разливается до огромных размеров и рушит все на своем пути.

Кварталы становились все богаче, и я вступил в тень, отбрасываемую внутренней стеной города. Свернув влево, я пошел по кольцевой улице, добрался до ремесленного квартала и углубился в него.

Здесь пахло каленым железом и дубленой кожей, деревянными стружками, горечью, сладостью и смрадом; в одних мастерских что-то шипело и взрывалось, в других стояла тишина, которую я не побоюсь назвать зловещей. Десятки запахов носились в воздухе, причудливо перемешиваясь друг с другом, и набатом звенели в ушах всевозможные звуки. Я шел дальше, приближаясь к стене, и шум стихал, оставаясь за спиной. В этих местах работали уважаемые мастера. Им требовалась тишина для создания шедевров.

Я остановился возле одной из мастерских и вытер со лба испарину. Путь оказался долог.

Жбаш не страдал от избытка скромности. Его мастерская оказалась двухэтажным и вытянутым вдоль стены домом. Несмотря на то что земля внутри города стоила дорого, ему удалось отхватить небольшой приусадебный участок. Высокая каменная изгородь не позволяла рассмотреть подробности, я увидел лишь позолоченную черепицу и зарешеченные окна второго этажа. На крыше стояло множество фигурок птиц. Видимую часть стены покрывал белый мрамор с золотистыми прожилками.

Я подошел к воротам и подергал веревочку, свисающую с кованого крепления слева от входа. Из дома донесся мелодичный звон колокольчика.

Меня ждали. Ворота приоткрылись, и оттуда вышел пожилой мужчина. Виски его тронула седина. В уголках тонких губ пролегли морщины. Черно-красные одежды свободного кроя напоминали одеяния жрецов. Руки прятались в рукавах. Слегка поклонившись, он цепко пробежался по мне взглядом и вежливо спросил тихим голосом:

– Вы что-то хотели?

Шуршащий голос незнакомца обволакивал. Он напоминал шелест песка.

– Меня пригласил господин Жбаш, – кивнул я, – мое имя Тэйрон.

– Господин Жбаш, – не прекращая улыбаться, ответили мне, – да, конечно. Меня зовут Арам. Прошу, господин Тэйрон.

Жестом он пригласил меня внутрь, и я не стал задерживаться, последовав за ним.

Слева, недалеко от ворот, стояла беседка, увитая плющом с алыми цветами. Возле нее шумел фонтан, бьющий из небольшого прудика. Высокие деревья раскинули широкие кроны, затеняя двор. Возле крылечка в мастерскую

стояли две статуи. Какая-то непонятная жуть со множеством щупалец, множеством глаз и клыкастой пастью. И зачем Жбаш поставил подобное возле входа? Извращенное у него представление о красоте.

Я подумал, что мы зайдём внутрь дома, но Арам свернул и пошёл по серой гранитной дорожке к беседке.

– Хорошо идут дела у варлока Жбаша, – заметил я, крутя головой.

– А разве может быть иначе? – улыбнулся Арам. – Господин – искусный мастер. Большинство из этих скульптур изготовил он сам. Но это лишь малая часть, если сравнивать с его домом во внутреннем городе. Если вам повезет, вы сами убедитесь в этом.

– Надеюсь на это, – кивнул я.

Мы подошли к беседке и Арам, прежде чем удалиться, произнес:

– Господин Тэйрон, позвольте дать совет?

Я вопросительно посмотрел на него.

– Варлок Жбаш весьма трепетно относится ко всему, что касается его. Будьте аккуратны в высказываниях, льстите и постарайтесь не оскорбить его, иначе в этом случае я не ручаюсь, что вы выйдете отсюда.

– Спасибо за совет, – сдержанно ответил я.

Арам кивнул и покинул меня. Я же устроился поудобнее и стал ждать Трехпалого.

Прошло немало времени, приближался обед, солнце пекло, от влажного горячего воздуха выступил пот, и одежда липла к телу. Я повесил куртку на спинку скамейки и расстегнул рубашку. Запустив руку в волосы, взлохматил шевелюру и откинулся назад, устало посмотрев на дверь дома. Сколько ещё ждать?

Наконец, варлок соизволил выйти.

Я с любопытством рассматривал приближающегося мага. Невысокий, с большим пузом, он был похож на веселых пекарей из уличных лавочек, даже вальняжная походка напоминала их манеру двигаться, но только я посмотрел в лицо магу, обманчивое впечатление сразу же исчезло.

На округлом лице выделялся костистый крючковатый нос, отчего Жбаш смахивал на стервятника. Густые брови разлетались в стороны под крутым углом, сходясь на переносице. Голубые глаза навывкате презрительно посматривали на все вокруг, словно их владелец был самым важным человеком во всей империи. Жбаш подошел и внимательно осмотрел меня, на лице медленно возникла недовольная гримаска.

Я поспешно встал и поклонился:

– Варлок Жбаш, добрый день. Простите мою неучтивость.

Варлок закатил глаза и брезгливо помахал пухлой рукой.

– Еще один болван на мою голову! Думал, среди идиотов-учеников появился человек, не обделенный мозгами. Надежда была напрасной. Арам, зачем мне это?

Он ткнул в мою сторону толстым пальцем и требовательно посмотрел на помощника.

– Варлок, вы просили найти человека с необходимыми талантами. Он идеально подходит, – вежливо ответил Арам и поставил на стол поднос с едой.

– Я прощаю тебя, невежа. На первый раз, – уточнил маг, – еще раз проявишь неуважение, и я отрежу тебе уши. Понял?

– Спасибо, варлок, – еще раз поклонился я и добавил лести: – Ваше великодушие можно сравнить только с вашей известностью.

Жбаш снял крышку с блюда и положил в сторону. Поджаренная до золотистой корочки курица, истекающая аппетитным соком, пахла изумительно. Жбаш оторвал ножку и впился в сочную мякоть.

– Новый повар неплох, – похвалил он неизвестного кулинара, проглотив кусок, – очень неплох.

Я голодными глазами наблюдал за трапезой мага. Он с аппетитом поглощал курицу, не обращая на меня никакого внимания. Насытившись, выпил остатки сока и вытер руки о поданное помощником полотенце.

– Табель! – потребовал маг и, взяв у меня свиток, покровительственно добавил: – Хоть ты и туповат, думаю, из тебя выйдет толк. Главное, слушай и делай то, что я говорю. Доешь курочку, если голоден.

– Спасибо, но я сыт, – отказался я.

Если бы маг предложил разделить с ним трапезу, я бы с радостью согласился, но подбирать объедки подобно псу я не намерен.

Жбаш взял свиток и развернул его, похмыкивая по мере прочитанного.

Похоже, Трехпалый и впрямь любит лести. Нелегко мне придется. Надеюсь, он не будет требовать расхваливать его за каждый чих. Я согласен на небольшие уступки, но всему есть предел. Терпи, Тэйрон! Терпи! Варлок действительно может предоставить шикарную возможность к развитию, ради этого можно смирить свою гордость, благо пока от меня не требуют отказываться от важных жизненных принципов.

– Отлично, – протянул Жбаш, – здесь написано, что ты знаешь основы начертания и довольно хорошо разбираешься в древних языках. Откуда такие познания?

– Я с детства готовился к тому, чтобы стать магом, – признался я, – а эти труды было достать проще всего. К

тому же мне повезло встретиться с одним библиотекарем, который, видя мою тягу к знаниям, научил меня читать и писать, благодаря чему я смог обучиться основам. Остальные разделы магических наук надеялся изучить уже в Андорской школе.

– Но ты провалился, – со смешком подметил маг. – Какая жалость!

– Вы абсолютно правы, господин Жбаш, – с горечью признал я.

– Откуда ты прибыл в Антарию?

– Городок Карвиль. В неделе пути отсюда... – Я сцепил пальцы, чтобы унять нервную дрожь, и как можно спокойнее посмотрел на мага.

– Захудалый городишко, множество приютов и храмов, – ухмыльнулся маг, – не самое приятное место, да?

– Точнее не скажешь, господин варлок. – Я позволил себе слабую улыбку.

– Мне тут птички напели, – доверительно наклонился поближе маг, – что ты был послушником в храме

Тамириона Яростного. Почему не захотел стать жрецом?

– Такое дело, даже не знаю, что сказать... – замешкался я.

– Не юли, – нахмурился маг, – говори как есть.

Я решился. В конце концов жрецы Тамириона не казнили меня на месте, так что, думаю, можно и рассказать.

– Господин Жбаш, моя история проста и незатейлива. Я увлекся жизнеописанием Риндера Связующего. – Я вообще любопытен, есть за мной такой грешок. – И копнул чуть глубже, чем следовало. Жрецам Тамириона это не понравилось, и они вышвырнули меня из храма. Вы же сами знаете, как враждуют между собой светлая Четверка и Тримурти. Впрочем, я не особо огорчился, так как никогда не желал становиться жрецом. Целибаг и обеты не привлекают меня. Да и глупости это на мой взгляд, ведь из того, что я прочитал, ясно: защитники были отнюдь не такими святыми, как их выставляет жречество. Кроме того, я был не послушником, а скорее работником при храме.

– И что же ты такого интересного прочел про Риндера?

– На самом деле немного... Всего лишь намеки на его исследования в некоторых областях и размышления о путях развития дара. Ничего конкретного.

– Семья? Связи с влиятельными людьми?

– Я сирота, господин Жбаш. Самые влиятельные люди, что были в моей жизни – это надзиратели из приюта и жрецы Тамириона.

– Чего ты хочешь добиться в жизни? С чего тебе взбрело в голову, что ты должен стать магом?

Я не сразу собрался с мыслями. Жбаш не торопил меня, похоже, ему и впрямь интересен мой ответ.

– Я желаю стать магом, чтобы жить спокойной обеспеченной жизнью. Знаете, господин Жбаш, я всю жизнь наблюдал за тем, как маги купаются в роскоши, их уважают, боятся. Они берут от жизни что хотят и когда хотят. Простые люди, по крайней мере из тех, кого я знаю, считают каждый ксент, и мало кто из них доживает до почтенных лет. Так удивительно ли то, что я хочу достатка?

– И это все? – удивился Жбаш. – Я ожидал большего от такого целеустремленного и любознательного юноши.

– До проверки я мечтал стать великим мастером, – нехотя признался я, – но мне это уже не светит.

Жбаш хихикнул и одобрительно кивнул, добавив:

– Твои рассуждения довольно зрелы, но несколько наивны. Запомни, мальчишка, плох тот маг, что лишен амбиций и честолюбия! Только сильные чувства толкают нас на завоевание новых вершин. Желания! Цель! Воля! Вот что требуется магу! Не забывай об этом, Тэйрон. То, что ты реально смотришь на вещи, хорошо, но у тебя должна быть цель, к которой ты должен стремиться.

Выдав тираду, Жбаш самодовольно посмотрел на меня.

И я оправдал его ожидания.

– Спасибо, варлок. Вы абсолютно правы, – поклонился, едва не скрипнув зубами от одобряющего, покровительственного взгляда.

Самовлюбленность Жбаша бесила все сильнее, но я держался. Стоит ему пожелать – и от меня ничего не останется, а ему за это ничего не будет. Магам, особенно сильным, дозволялось многое из того, за что обычным людям светила каторга.

– Цени, – усмехнулся он, – мои мудрые советы. Ты мне подходишь, Тэйрон. Приходи завтра утром, я все тебе объясню. И не волнуйся, я сделаю из тебя мага, поделившись толикой бесценных знаний. У Искусства множество граней, и всегда можно выбрать те, которые подходят больше всего тому или иному человеку. Разумеется, это будет не бесплатно.

– С деньгами у меня сейчас не очень, – прикусил я губу.

– Какие деньги, о чем ты?! Болван! О Семеро! За что вы так со мной! – возмущенно замахал руками Жбаш. – Разве можно измерять знания деньгами?! Проваливай и приходи завтра, сегодня ты истощил мой запас терпения. Арамчик, почему меня окружают недоумки?! Еще один кретин в мою коллекцию! Меня окружают идиоты!

Жбаш выудил из кармана платок, промокнул лоб и, бросив его на стол, побарабанил пальцами по пузу.

– С этого дня по всем вопросам обращайся к моему слуге. И запомни, болван, в следующий раз тебя высекут плетьюми за твою глупость и невоспитанность. Арам, проводи юношу.

Я еще раз поблагодарил Жбаша, что тот воспринял весьма благосклонно, и направился к выходу. Очутившись за воротами, я отошел подальше и обернулся. Мне повезло, что меня принял в ученики варлок, но после такой удачи обязательно должна следовать не меньшая пакость. Может, я излишне подозрителен, но как мне кажется, все это неспроста и маг имеет на меня далеко идущие планы.

По дороге домой я с иронией подумал, что, возможно, переоцениваю себя, и Жбашу просто нужен тот, кто будет за него делать различные мелочи. Как бы то ни было, теперь у меня появилась возможность перейти в неофиты, и уж я постараюсь не упустить ее. А мерзкий характер варлока придется терпеть, без этого никуда.

Вздохнув черные волосы, я посмотрел на солнце и поспешил домой. Время уже позднее, а мне еще нужно успеть заскочить на рынок и купить продукты. Перед глазами вновь появилось лицо орущего Жбаша, и я, уже не сдерживаясь, смачно выругался, помянув Семерых. Похоже, дорога к мечте окажется куда более тернистой, чем я предполагал.

К мастерской Жбаша я прибыл с первыми лучами солнца. Подергал за колокольчик и поежился. Зябко. Холодный туман молоком расплескался по улицам Антарии, скрадывая звуки, скрывая дома. Особенно густ он был у стены, куда солнце заглядывает лишь к полудню.

Я поправил висящую на боку суму и нетерпеливо посмотрел на створки врат. Чего так долго?

Арам появился, словно привидение.

– Вы рано прибыли, господин Тэйрон, – улыбнулся он, отворяя ворота, – доброе утро.

Я пожал плечами и ответил:

– Я всегда просыпаюсь затемно.

– Очень хорошая привычка. Идите за мной.

Войдя в мастерскую, мы попали в зал, центр которого занимал небольшой постамент. Каменный шар, исписанный рунами, вращался на нем, испуская волны морозного воздуха.

– Один из артефактов, – пояснил Арам, увидев мою заинтересованность, – охлаждает дом.

– Выглядит впечатляюще, – сдержанно ответил я.

– Не скупитесь на похвалу, – иронично улыбнулся он, – особенно в присутствии варлока.

Мы прошли мимо сферы, и я поежился от холодного ветра. Арам направился к лестнице на второй этаж и остановился возле первой ступеньки. Вынув из рукава кольцо, он протянул его мне.

Я принял колечко и увидел на внутренней стороне цепочку цифр и рун. Вопросительно посмотрел на спутника.

– Пропуск на второй этаж, – пояснил он, – на первом трудятся простые работники. Они делают заготовки, которые затем применяются для создания различных артефактов.

– А на втором?

– Там работают ученики варлока.

– Арам, – вздохнул я, – чем мне придется заниматься? Хотелось бы подробностей. Господин Жбаш вчера оборвал беседу. А настаивать на продолжении разговора я не стал.

Я усмехнулся, в ответ получив неизменную улыбочку.

– Я все объясню. Но для начала давайте покажу ваше рабочее место.

Не дожидаясь ответа, Арам пошел наверх. Я, положив руку на перила, украшенные витиеватой узорной резьбой, последовал за ним, ступая по каменным ступеням. Лестница сделала два витка и уткнулась в крепкие деревянные двери.

Арам потянул за кольцо, и толстая створка беззвучно отошла в сторону.

Мы вошли в большой зал, подобный тому, что остался внизу. Посередине его стоял длинный широкий стол, возле стен – диванчики. Левое крыло здания отделялось мощной дверью, я бы даже сказал – воротами, настолько велики они были; вправо уходил коридор, на протяжении которого было множество дверей.

– В левой части мастерской работает варлок, – пояснил Арам и пошел направо, – ученики работают в этой части.

– Семь, восемь, девять... – сосчитал я двери, пока мы шли в конец здания. – Арам, сколько учеников у господина Жбаша?

– Шесть. Если считать тебя, – уточнил он, – вот твоя комната. Прошу.

Арам развернулся и шагнул в сторону, пропуская меня к двери. Я облизнул губы, взялся за бронзовое кольцо, висевшее в клюве грифона, и потянул на себя. Дверь отворилась, и я шагнул внутрь, остановившись у входа. Арам змеей проскользнул следом и замер рядом.

Левую стену целиком занимал огромный шкаф со множеством полок. Сквозь застекленные дверцы было видно, что он практически пуст, лишь с десятков свитков, немного книг и несколько приборов скромно притулились в углу.

Слева от шкафа, у окна, стоял массивный стол, из-за края которого выглядывал краешек спинки стула. На лакированной столешнице одиноко возвышался массивный бронзовый светильник в виде обезьяны, державшей на вытянутых над головой руках некое подобие солнца. Подобный шар, только большего размера, висел на потолке.

Я прошелся по гладкому гранитному полу к столу и, обогнув его, посмотрел в огромное окно. К моему сожалению, оно выходило на внутреннюю стену города, закрывающую весь обзор. Похоже, светильником придется пользоваться даже днем, слишком мало света падает в комнату. Что ж, по крайней мере, здесь не будет жарко.

– Осмотрелись, господин Тэйрон? – окликнул меня Арам.

– Да, – обернулся я, – пусто здесь.

– Здесь есть все необходимое для вашего развития, – не согласился со мной помощник варлока. – Немного книг и свитков для подготовки духа к трансформации вы найдете в шкафу. Там же описания ритуалов и необходимые приборы. Начертанием можете заниматься здесь. – Арам показал на пустое место в правой части комнаты и

продолжил: – В столе найдете бумаги, которые нужно будет перевести для варлока. Они ему потребуются через три дня.

Я потер ладонью подбородок и хмуро посмотрел на Арама, спросив:

– Может, расскажете, в чем подвох?

– Вы недоверчивы, господин Тэйрон, – наклонил голову набок мой собеседник, – очень хорошее качество для будущего мага.

Я продолжил буравить его взглядом.

– Вам выпала возможность развиваться в ремесле, что вам нравится. За это вы будете выполнять некоторые поручения варлока. Это ведь не очень большая цена, правда? Хотите упустить такой шанс?

– Вы не договариваете! – буркнул я.

– О! Конечно, – прищурился Арам, – вы же не думаете, что вас сразу посвятят во все секреты? Я думал, вы знаете, что знания – это то, что ценится магами больше всего на свете. Даже деньги – тлен по сравнению с ними. Вам дают немало, так стоит ли отказываться? – В голосе Арама послышалась угроза.

Я не хотел обострять отношения в самом начале знакомства, поэтому пояснил:

– Просто ходят слухи, что иногда в городе пропадают одаренные. Поговаривают о том, что это происки продавшихся другой стороне.

– Ну и чушь! – возмутился Арам.

Мне удалось пробить броню ледяного спокойствия этого странного человека.

– Как вы только могли подумать такое о прославленном артефакторе, который трудится не покладая рук на благо империи двадцать с лишним лет! Безупречная репутация варлока известна всем, а вы говорите такое о нем! Тэйрон, я понимаю, что вы молоды и несдержанны, поэтому забуду о сказанном. Но упаси вас Семеро ляпнуть подобное в присутствии господина Жбаша!

– Прошу прощения, – для вида покаялся я, – я всего лишь волнуюсь о себе.

– Это понятно, – мигом успокоился Арам. От его недавнего возмущения не осталось и следа, он превосходно контролировал лицо и эмоции. – Но не волнуйтесь, вам ничего не угрожает. Ах да, завтра вернутся ученики господина, поговорите с ними, может, тогда у вас не останется сомнений в своем выборе. Устраивайтесь поудобнее.

С этими словами Арам поклонился и вышел из комнаты, оставив меня в одиночестве. Я вздохнул, подошел к столу и, вытянув стул, уселся на него, откинувшись на спинку. Запрокинув голову, я потер шею и уставился в потолочные балки, наблюдая за тем, как в паутине бьется муха, а паук ловко заворачивает ее в серебристый кокон. От подобной картинке я криво усмехнулся и надолго задумался.

«А что мне остается? Уйти и потом жалеть об упущенном шансе? Нет, влачить серую жизнь – это не по мне; поработаю на Жбаша, а там будь что будет, в конце концов, я всегда смогу уйти. Тем более от меня не требуют чего-то предосудительного».

Возможно, для стороннего наблюдателя я покажусь чересчур недоверчивым, но жизнь приучила меня остерегаться людей и великодушных жестов с их стороны. Нет, встречаются и замечательные личности, например, старый библиотекарь из Карвиля, но я склонен считать это исключением из правил.

Хлопнув ладонью по столу, я встал и прошел к шкафу. Вывернув из его недр все бумаги, сложил их на край стола и, развернув первый свиток, выпал из реальности. Да, подобного не найдешь в свободном доступе, маги скрытны по своей натуре и считают, что чем меньше о них знают, тем лучше. Здравое решение, с какой стороны ни посмотри.

Конечно же, пергамент не поведал мне сакральные знания, то были лишь основы, знание которых необходимо в любом деле.

Чтение поглотило меня. Я пришел в себя лишь тогда, когда понял, что не различаю буквы. Я откинулся на спинку, помассировал пальцами уставшие глаза и задумался. Занятное вышло чтиво.

В общем, существует девять рангов силы мага, от неофита к великому мастеру, о которых все слышали, но никто не видел. Конечно, есть еще и простые одаренные, как я сейчас, но они нулевой ранг, пустышки, которые не смогли установить связь с миром тонких энергий.

Силы магов, которые находятся даже на одном ранге, могут существенно различаться, и это связано не только с наполняемостью источников практикующих, различными техниками тайных Искусств, опытом (кстати, информации оказалось маловато, из чего я предположил, что мне дали огрызок из полного описания, что еще больше подстегнуло мой интерес), но и с личным чертогом силы, расположением коллатералей, ранжированием и венцами.

В общем, мне мягко намекнули, что без наставника я ничего не достигну...

Также мне выдали и описание основных направлений развития магов. Ведь несмотря на множество техник, все из них в какой-то мере можно классифицировать и упорядочить, что, собственно, и сделали практики Искусства. Тут-то я и приуныл.

Что тут скрывать: я мечтал о подчинении стихии. Наглядный пример – император Цициан, практикующий путь Повелителей Бурь. Он мог сливаться со своей стихией, становясь грозovým элементом. Потрясающее могущество! Мечты, мечты... Мне этого не светит. Элементалистом, равно как и целителем, мне точно не стать. Проклятье! – Вот же... И в какую сторону мне развиваться? – выдохнул я в пустоту и, потеряв виски, поворошил стопки бумаг.

В одной из выданных мне книг оказалось подробнейшее описание ритуала, благодаря которому я смогу пробить скорлупу духа и перейти в первое кольцо силы. В ней расписывались все расчеты, формулы и иные мелочи. Придется изрядно попотеть... Похоже, что это своего рода испытание на пригодность, и от того, справлюсь ли я с этим, зависела моя дальнейшая судьба. Иначе для чего давать мне все эти сведения? Впрочем, несмотря на сложность материала, начертить круги и настроить приборы я смогу, благо мне выдали все что нужно. Проблема была в том, что для этого требовалось много энергии, которой у меня мало.

За окном был поздний вечер, поэтому я убрал бумаги и направился к выходу.

Добравшись до жилища, которое я в мыслях именовал не иначе как норой, я упал на кровать и прикинул, что делать дальше.

Итак, первое, что нужно сделать, это найти достаточно энергии для прорыва барьера. И нужно ее много, учитывая мой объем источника. По подсчетам выходило не меньше ста фаргов. Колоссальная прорва маны, и где ее добыть, я не представляю. Конечно, можно обратиться к Жбашу, он наверняка сможет купить мне накопители, но это сразу поставит меня в невыгодное положение и обойдется в кругленькую сумму. Второе – необходимо перевести тексты. Завтра с утра этим и займусь.

Зевнув, я перевернулся на бок и вскоре уснул.

На следующий день затемно выбрался из жилища и побежал к центру города. Меня подгонял азарт исследователя и желание побыстрее разобраться во всех хитросплетениях ритуала инициации. Поэтому я летел словно на крыльях по просыпающемуся городу.

Ворвавшись в мастерскую, я сел за стол и уткнулся в свитки. Покрутив схему ритуала, со скрипом отложил бумагу в сторону и взялся за перевод.

– Так, что тут у нас, – пробормотал я, развернув первый свиток, – ага... хм... вот здесь непонятно.

Бумаги, оставленные мне, оказались не более чем калькой. Впрочем, копии были сделаны хорошо, и прочитать их не составит затруднения. Так я думал до тех пор, пока не запнулся на незнакомом термине. Я аккуратно помечал стилусом слова, которые не мог перевести.

Дело сразу пошло быстрее, и через пару часов я перевел первый свиток. Сразу же взялся за второй и к полудню закончил работу. Я распрямил спину и потянулся до хруста. Уставшие мышцы сладко заныли. Я зевнул, покрутил головой из стороны в сторону.

В свитках описывалась история знаменитого рыцаря эпохи Раскола. С той поры осталось немало забытых легенд, что неудивительно, учитывая, что прошло более полутора тысяч лет со времен войны людей и исконной расы Тамиоса – каар. Копаться в прошлом – авантюризм в чистом виде. Жрецы Семерых не любят, когда маги разгадывают тайны ушедших времен и порой устраивают настоящие бои за некоторые места. Жбаш рискует, проводя подобные изыскания, и если об этом узнают храмовники, у него могут быть проблемы. Но это его дело, пусть исследует на здоровье. Я свою работу сделал.

С чувством выполненного долга я аккуратно свернул бумаги и убрал в стол. Пододвинул книгу с описанием методики перехода в ранг неофита. Только я приступил к чтению, из-за дверей донесся смех. Я прислушался, со вздохом закрыл талмуд и вышел в коридор. Неторопливо прошелся по коридору в сторону выхода.

Возле окна сидели трое. Две девушки и парень в кресле-каталке, увитой множеством трубочек. Беседующие увидели меня, замолчали и переглянулись.

– Ты кто такой? – уставилась на меня одна из них. Говорившая выглядела колоритно. Невысокая, широкоплечая, с мускулистыми загорелыми руками и ногами (более подходящими грузчику, а не магу), с шрамированным лицом, толстыми губами, ломаным плоским носом, короткими черными волосами и густыми темными бровями – она выглядела свирепо. Глубоко утопленные темные глаза колюче и зло посверкивали из-под надбровных дуг.

– Тэйрон, – спокойно ответил я, – работаю здесь по приглашению варлока.

– А, – протянула она, – свежее мясо. Надеюсь, ты не сдохнешь, как предыдущие ученики.

– Шантра, – укоризненно сказала вторая девушка, – зачем пугаешь новенького?

Говорившая разительно отличалась от Шантры. Тоненькая, хрупкая и белокожая, она была полной противоположностью брюнетки. Холодные серые глаза смотрели рассеянно и равнодушно.

– Я говорю правду, – рыкнула та, которую назвали Шантрой, и рывком поднялась с кресла, – лучше пусть сваливает, пока есть возможность.

Она пошла к выходу, и я повернулся боком, пропуская ее. Поравнявшись со мной, она качнулась вправо и ударила плечом мне в ребра. Меня отбросило, и я больно приложился спиной о дверной косяк.

– Слабак, – пренебрежительно фыркнула она мне в лицо.

Ярость ударила мне в голову, но, как всегда и происходило, она не опьянила меня, а подарила кристальную ясность ума. Огненным шквалом пронеслась по телу и разожгла желание разорвать и уничтожить противника, дерзнувшему бросить мне вызов.

Все как в приюте. Там тоже нужно было отстаивать свое место под солнцем.

Я выпрямился и уставился в недружелюбные глаза.

Зеленое против черного.

Холодная ярость против животного бешенства.

Она отступила первой. Несмотря на всю физическую и магическую силу, она не стала обострять конфликт. Шантра сделала крохотный шаг назад, но через секунду справилась с собой и проворчала:

– Сам сдохнешь.

Она сунула руки в карманы куртки, пренебрежительно фыркнула и пошла прочь, перед этим окинув меня презрительным взглядом.

Я выдохнул и немного расслабился. Шантра права, здоровяком меня назвать сложно, я худощав и даже костляв. Причина этого всего одна – плохое питание.

– Неплохо, Тэйрон! – расхохотался парень. – Обычно все заканчивается дракой. Но в этот раз мы остались без зрелища, да, Лара?

Парень – калека. Вместо ног – обрубки. Несмотря на это, от него веяло уверенностью. Синие глаза искрились от удовольствия. На левом виске крепилась медная полукруглая пластинка величиной с половину ладони, из которой выходило множество волосков, ухидивших в голову парня.

– Фи! – сморщила нос девушка. – Гант, ты слишком увлекаешься боями.

Парень хмыкнул, пожал плечами, затем откинулся на спинку и пристально посмотрел на меня.

– Проходи, Тэй, – мелодичным голосом предложила Лара, и я не преминул воспользоваться приглашением, приземлившись напротив нее.

Мило улыбнувшись, она взяла со столика засахаренную вишню и, облизнув губы, положила в рот.

– Рад знакомству, – широко улыбнулся я, устраиваясь поудобнее. – Ваша подруга всегда бросается на людей?

– Не обращай внимания, – помахал рукой Гант, – она нелюдима и предпочитает проводить время со своими псами. Порой кажется, что в ней больше от животного, чем от человека.

– Ясно, – озадачился я.

– Забей, – отмахнулся он, – лучше расскажи, зачем ты здесь?

– Ну, пока я перевожу свитки для варлока и ищу способы преодолеть барьер Леруша, – поколебавшись, решил открыться я.

– Так ты даже не неофит! – изумленно расширила глаза Лара. – Неожиданно!

– В таком случае интересно, для чего ты понадобился варлоку, – присвистнул парень.

– Гант! – предостерегающе произнесла Лара, бросив взгляд в сторону кабинета мага.

– Интересно же, – пожал плечами парень, – ну да ладно.

– Добро пожаловать, – улыбнулась девушка, – надеюсь, ты прорвешься в неофиты, и мы поработаем вместе.

– Обязательно, – подтвердил я.

– Тэйрон, как насчет того, чтобы посидеть в мужской компании? – ухмыльнулся Гант.

– Без проблем, – согласился я, не видя причины отказывать парню.

Гант покатился к выходу, я же поднялся с кресла:

– До встречи, Лара.

– Увидимся, Тэй, – мило улыбнулась она в ответ. Кивнув девушке, я пошел за Гантом.

Комната Ганта оказалась напротив моей. Я вошел вслед за хозяином, с интересом поглядывая по сторонам. Планировка оказалась в точности как у меня, только вещей побольше: в шкафу книги и приборы, на стенах холодное оружие, возле окна мягкий диван. Окна прикрывались плотными занавесками, почти не пропускающими лучи солнца. Пахло железом, потом, горелой бумагой.

В свободной части комнаты стоял огромный доспех высотой в три моих роста. Полностью черный, он был покрыт множеством золотистых рун, которые легонько мерцали в полутьме комнаты. Он казался монолитным, но, приглядевшись, я заметил тщательно подогнанные сочленения. Искусная работа. На поясе в ножнах висел огромный двуручный меч.

– Впечатляет, да? – раскатисто рассмеялся довольный моим ошеломленным видом Гант.

– Очень, – с трудом оторвался я от доспеха, – для чего он тебе?

Парень подкатился к столу, развернулся в мою сторону и произнес:

– Запомни, Тэйрон, никому не рассказывай о своих силах. Чем меньше о тебе знают, тем лучше. Впрочем, доспех не спрячешь и не скроешь. Это моя шкурка. Во мне, как видишь, не хватает пары кусков, – парень с усмешкой похлопал по бедру, – доспех заменяет тело.

– А как ты взаимодействуешь с ним? – не удержался я от вопроса. Любопытство распирало меня изнутри. Я не видел на Ганте следов подключения и не мог понять, как взаимодействуют живая плоть и металл.

– А вот этого, мой друг, я тебе рассказать не могу, – парень выудил из глубин стола полупустую бутылку и следом достал пару стаканов, – лучше давай выпьем за знакомство, поговорим. Да ты присаживайся, не стой.

– Если только немного, – вздохнул я и сел на табурет, стоявший рядом со столом, – у меня полно работы.

Горлышко звякнуло о край емкости, и золотистый напиток пролился внутрь, наполнив комнату ароматом винограда и тонким мускатным запахом.

– За знакомство, – поднял стакан Гант, – и за твой будущий успех.

Я поддержал тост и не торопясь выпил шипящее вино. Сладковато-кислый напиток легко прокатился по горлу и теплой волной разлился по телу. В голове зашумело.

– Отличное вино, – похвалил я.

– Бесспорно, – улыбнулся Гант и вновь наполнил стаканы, – правда торговец дерет за него три шкуры.

– Оно того стоит, – усмехнулся я.

В этот раз мы не спешили. Я потягивал напиток и вел неспешные разговоры с Гантом. Он оказался хорошим собеседником и производил впечатление простодушного парня, но я не верил ему, ведь это могла быть не более чем маска. Нужно познакомиться поближе. Впрочем, несмотря на открытость, он сразу отказался обсуждать некоторые аспекты, касающиеся варлока и других учеников.

– Гант, а где еще два ученика варлока?

– Ты про Съего и Кальму? Они выполняют задание учителя где-то на островах. Их еще долго не будет.

– А сколько ты учишься у варлока? – полюбопытствовал я.

– Пять лет, – поразмыслив, ответил он, – год назад перешел в ранг адепта.

– Достаточно долгий срок для перехода, – заметил я, – обычно адептами становятся в течение трех лет.

– Мое развитие идет необычным путем, – хмыкнул Гант, – и поверь, у меня найдется чем удивить даже варлоков, сойдись мы в битве. Но ты не парься, тебе даже до меня еще ползти и ползти, – покровительственным тоном закончил он.

– Остальные сильнее тебя? – допил я вино и поставил стакан на стол.

– Гончая и Пророк послабее будут, у них ранг аколита, а вот Тень и Птаха посильнее... Они, считай, пика силы адепта достигли. Еще немного, и перейдут в варлоки, – задумчиво ответил парень.

– Прозвища? – догадался я.

– Ага, – подтвердил он. – Шантра – Гончая, Пророк – Лара.

– Значит Съего – это Тень, Кальма – Птаха? – предположил я.

– В точку, – отсалютовал он стаканом.

– Интересные имена, – рассмеялся я и поднялся со стула, – спасибо за вино, Гант, но мне пора.

– Не за что, дружище, – широко улыбнулся он, – еще увидимся. Надеюсь, ты успешно пройдешь инициацию и станешь частью команды.

– Спасибо, – кивнул я и, покинув его комнату, удалился к себе.

Сев за стол, я взял книгу потоньше и погрузился в чтение, время от времени бросал чтение и обдумывал прочитанное, чтобы через несколько минут вновь уткнуться в страницы. Данная книга описывала способы перехода

в ранг неопита; к моему сожалению, простыми их назвал бы только сумасшедший. Закончив читать, я поморщился. Перспективы не очень. Мне потребуется помощь.

Покатав мысль в голове, я вздохнул, залез в стол и достал переведенные свитки. Засунув тугие пергаментные рулончики под мышку, я отправился на поиски Арама.

А что еще остается? Ритуал для прорыва сквозь барьер сложен и требует прорыва маны. Мне просто негде достать такое количество энергии – мой источник слаб, накопителей нет, да и стоят они столько, что не стоит о них и мечтать. Так что придется влезть в долги перед магом, ничего не поделаешь. Впрочем, я сам подписался на обучение, поэтому поздно трепыхаться. Буду разбираться с проблемами по мере их возникновения.

Сначала я спустился на первый этаж и посмотрел помощника мага там. К сожалению, ни один из работавших здесь людей не видел сегодня слугу, поэтому я скрепя сердце поднялся обратно на второй этаж и постучал в двери, ведущие в лабораторию Жбаша. Надеюсь, маг в хорошем расположении духа.

Дверь практически сразу отворилась, и из нее вышел Арам. Аккуратно притворив створку, он повернулся ко мне:

– Господин Тэйрон? Вы что-то хотели?

– Да. Мне бы поговорить с варлоком насчет моего дальнейшего развития и передать ему переводы текстов.

– Уже закончил? – приподнял тонкую черную бровь Арам. – Отлично. Не стоит отвлекать варлока такой мелочью, давай присядем, и я выслушаю твои пожелания.

Мы прошли к креслам и присели. Арам положил свитки на столик и выжидающе посмотрел на меня.

– В общем, – прокашлялся я, – для пробития барьера потребуется колоссальное количество энергии...

– И ты не знаешь, где ее взять, – закончил Арам.

– Да, – выдохнул я.

– Есть способ преодолеть это, – тонкая усмешка расколола лицо собеседника, и он испытующе посмотрел на меня, – но вот готов ли ты к этому?

– На все что угодно! – выдохнул я, сжав кулаки.

– Жди здесь, – приказал Арам.

Вернувшись, он положил на столик прозрачный ограненный кристалл размером с мою голову.

– Что это? – облизнул я губы.

– Ограненный хрусталь с наложенными чарами, – пояснил он, – нестандартный накопитель энергии.

– Что мне с ним делать?

– Все просто. Скажи, что ты знаешь о прорывах?

– Стихийно возникающие пробой в другие планы. По какой-то причине чаще открываются ночью. Оттуда вырываются монстры и... пожалуй, все.

– В целом правильно, – кивнул Арам, – но есть некоторые мелочи, которые известны не всем. Во время разрыва из междумирья изливается огромное количество энергии, которую нужно только собрать. Для тебя это отличная возможность.

– Но я не умею, – пробормотал я, – и я читал, что эта энергия загрязнена примесями.

– Ты просил – я помог, – пожал плечами Арам, – к тому же зря ты беспокоишься. Твой дух защищен барьером. Так что можешь не бояться искорежить источник хаотическими эманациями. Он у тебя даже не сформирован.

– Меня могут разорвать монстры, – не сдавался я, – в это время лучше сидеть дома.

– Придется рискнуть, – усмехнулся Арам, – не хотел говорить, но господин Жбаш выделил тебе месяц для преодоления барьера Леруша. На это время у тебя не будет заданий, и ты можешь посвятить себя решению проблемы. Проведи время с пользой и набери нужное количество энергии. В противном случае все, на что ты можешь рассчитывать, это перевод свитков.

– Я рискну, – решил я.

– В таком случае держи, – протянули мне свиток и кусок желтого мела, – здесь рисунок печати для сбора энергии. Найди укромное место и приготовь все необходимое. Знаешь, как определить приближение прорыва?

– Да, – сжал я бумагу, – знаю.

– Успехов, господин Тэйрон, – с улыбкой поклонился Арам, – я верю, что у вас все пройдет гладко. И будьте осторожнее, подобные техники равно не одобряют как жрецы, так и дворянские семьи. Думаю, не стоит объяснять, что будет, если вас поймают, как и то, если вы решите сказать, что получили подобные знания от нас?

– Не стоит, – кивнул я, – все прекрасно понимаю. Не волнуйся, Арам, я не упущу свой шанс.

Мог бы и не говорить. Думаю, в лучшем случае меня просто казнят, в худшем – сожгут как практика запретных Искусств. Если же решу сдать Арама, то тоже ничего хорошего не жди: кому поверят больше, почтенному артефактору или сироте, которого уже ловили за чтением крамольных книг? Ответ очевиден. Но они зря волнуются, ради возможности стать магом я готов поиграть хоть с самими Проклятыми! Вообще я довольно азартен. Если уж

увлекись чем-нибудь, то отдаюсь этому всерьез и надолго.

– Рад слышать, – кивнул Арам и ушел, оставив меня в одиночестве. Он ничего не сказал об оплате, но я прекрасно понимал, что обязан магу и однажды придется рассчитываться с ним. Что ж, я готов к этому.

Я вернулся в кабинет и убрал камень в сумку. Развернул свиток и осмотрел рисунок печати. Не очень сложная работа, думаю, управлюсь быстро, главное – найти подходящее место. Куда более интересными оказались пометки на оборотной стороне листа; судя по ним, ритуал привлечет монстров другой стороны, и что с этим делать, я даже не представляю. Любая из этих тварей разорвет меня в клочья не напрягаясь.

Я вернулся в кабинет и не торопясь собрал вещи. В сумку отправились накопитель, свиток с описанием ритуала. Поколебавшись, взял книгу, в которой расписывались основные направления развития магов. Я бегло просмотрел ее содержимое, теперь хотел познакомиться поближе. Некоторые техники показались очень даже перспективными, если рассматривать их через призму моего невеликого дара.

Напоследок я посмотрел на приборы в шкафу. Они мне потребуются не раньше чем я перейду в неофиты, так что пусть ждут своего часа.

Покинув мастерскую Трехпалого пошел вниз по улице, спускаясь в трущобы. Добравшись до своего жилища, ввалился внутрь, запер дверь и с наслаждением сбросил старые растоптанные сапоги. Прошлепав к шкафу, вытащил из его недр вяленую рыбу, пару картофелин и ломтик хлеба. Из кувшина налил в стакан воды и отсалютовал отражению в оконном стекле:

– За твое будущее, Тэй! Пусть судьба будет к тебе благосклонна.

Худошавый подросток усмехнулся, принимая пожелания, и подмигнул в ответ зеленым глазом.

Завершив вечернюю трапезу, я прилег на кровать и уставился в окно. Глухо пророкотал гром, и тяжелые капли застучали по черепице, медленно набирая быстрый ритм. На улице выругались и пьяно загалдели, бранясь на все лады. Я задумался о своей дальнейшей судьбе.

У меня есть месяц, чтобы показать Жбашу, чего я стою. Много ли это? Совсем нет. За это время нужно подготовиться к ритуалу, чтобы во время прорыва не случилось накладок. Время есть, я не вижу предвестников скорого пробоя, и все же стоит поторопиться. Уже прошло много времени с прошлого нашествия тварей, а значит, грядет новая волна.

Так что завтра займусь этим. Еще нужно найти работу, иначе скоро останусь без ксента в кармане. Пробегусь на днях по рынку и посмотрю, что предложат. Обычно торговцам постоянно требуются мальчишки на побегушках. Не самое лучшее занятие, но хоть что-то в карман упадет. Можно попытаться устроиться переводчиком, но мне туда так просто не устроиться, да и времени на это требуется очень много. К тому же мертвые языки не слишком востребованы. Я изучал их лишь в надежде узнать тайны древних магов, а не с целью обогащения. Я вообще довольно равнодушен к деньгам, для меня они средство, а не самоцель. Конечно, я ценю даруемые ими блага, но преклоняться перед золотом, как некоторые, я не умею.

Да, пожалуй, это основные мои задачи на ближайшее время. Конечно, неясно, зачем меня взял в ученики Жбаш, однако за даруемые варлоком возможности я готов пренебречь будущими последствиями. Моя пятая точка подсказывает, что они непременно будут. Но как говаривал господин Пхенеш – мой друг библиотекарь, стоит разбираться с проблемами по мере их возникновения.

Поворочавшись в постели, я прикрыл глаза и, убаюканный шумом ливня, уснул.

Интерлюдия 1. Гасилка

Трое мальчишек из старшей группы окружили кровать. Переглянувшись, они сдернули покрывало на пол, и заводила – здоровый парень с пудовыми кулаками – нагло усмехнулся. Они предвкушали забаву. Развлечений в приюте немного, и одно из них – травля других подростков.

Я присел на край, спустив ноги на прохладный пол, и посмотрел по сторонам. Моя группа притворилась спящей. Все как всегда. Никто не хочет проблем.

– Ты зазнался, Тэйрон, – протянул Этан, подмигнув поделщикам, – ходишь задрав нос, словно главный в приюте. Давно не получал?

Повода поумнее они не придумали. Впрочем, чтобы отмутузить кого-нибудь, много ума и не надо. В этот раз не повезло мне.

– Этан, – миролюбиво ответил я, – зачем все это? Я же ничего не сделал.

– Вот именно, – подхватил Этан, – ты ничего не сделал! Остальные приносят мне игрушки, делятся вкусностями и монетками. А что же ты?

– Я приносил книги, – запротестовал я.

– Да в них даже картинок нет! – хмыкнул он. – Даром не нужны твои книжонки. Они годятся лишь для подтирки. С завтрашнего дня будешь делать, что я скажу. А за неуважение придется отработать.

– Что ты хочешь? – напрягся я.

– Идем с нами, – осклабился Этан и помял промежность, – есть кое-что, в чем ты можешь помочь. Думаю, ты понял, о чем речь.

Меня охватил жар. Ходили мерзкие слухи о забавах этой троицы, и побои – самые безобидные из них. Для себя я уже все решил.

– Никуда я не пойду, – отрезал я.

– Малыш решил посопротивляться? – протянул Этан и зарядил ногой мне в грудь.

От удара я кувыркнулся через спину и залетел под кровать соседа. На глаза навернулись слезы, я через силу плотал воздух, не в силах дышать полной грудью. Перекатившись несколько раз, я откатился подальше и свернулся клубком, стараясь унять боль в груди.

– Тише, Этан, – прошипел Нарин, – хочешь, чтобы нас услышали?

– Не парься, – самодовольно ответил тот, – все схвачено. Тащите уroda.

На четвереньках я ринулся к двери. Шайка бегала между кроватями, пытаясь ухватить меня, и в конце концов им это удалось.

– Попался! – торжествующе вскрикнул Ламон.

Меня схватили за правую ногу и потащили на середину комнаты. Щепки плохо обструганного пола вонзались в спину. Извернувшись, я махнул ногой и угодил пяткой в лицо напавшему. Нос хрустнул. Кровь хлынула на пол, и Ламон, отпустив мою ногу, прижал ладони к лицу.

Я ринулся прочь, но Нарин поставил подножку, и я врезался головой в прикроватную тумбочку. Не выдержав такого надругательства, она рассыпалась, и я растянулся на полу.

– Он сломал мне нос! – прохныкал Ламон. – Этан, он сломал мне его!

– Заткнись, – взбешенно прошипел Этан, – не будь девчонкой!

Этан развернулся и размахнулся ногой. Я успел заблокировать удар, прикрыв ребра. Он нагнулся и схватил меня за грудки. Криво заштопанная рубашка затрещала под его пальцами, и я почувствовал, что меня тянут вверх. Злое, искаженное яростью лицо приблизилось, и я почувствовал вонь гниющих зубов Этана.

– Сдохни, сопля, – прорычал он и занес кулак вверх.

Я шлепал ладонями по полу и схватился за что-то твердое. Я размахнулся и ударил Этана. Голова противника мотнулась, и я ударил еще раз. И еще. Кусок доски с небольшим кривым гвоздем распахал щеку врага, и в мое лицо ударили струйки крови. Меня охватил гнев, заставив глаза. Я зарычал аки зверь и продолжил бить ошеломленного противника. Гвоздь и острые щепки рвали кожу, уродовали лицо Этана. Он оттолкнул меня и громко заорал. Рана на щеке разошлась, мне показалось, что я увидел зубы. Противник, истошно вопя, сделал шаг назад и упал на задницу.

Дверь громко хлопнула, и огонь светильника прогнал лунный свет. Надзирательница несколько секунд ошарашенно смотрела на бойню, а затем завопила:

– Что происходит?!

– Это он! – ткнул в мою сторону пальцем Нарин. – Мы хотели поговорить, но он взбесился! Накинулся словно зверь! Сломал нос Ламону, покалечил Этана! Хорошо, что вы пришли, госпожа Рина, иначе бы Тэйрон убил их!

Голос паршивца дрогнул от притворного ужаса. Нарин всегда был самым хитрым из троицы. Скользок, словно угорь, и хитер, как шаллак.

– Неправда! – хрипло выкрикнул я. – Они первые начали!

– Молчать! – взревела надзирательница, в конце дав петуха, и ткнула пальцем в севших на кроватях мальчишек. – Что вы видели?

Один из них облизнул губы, испуганно посмотрел на всех нас. Нарин повернулся спиной к Рине и скорчил зверскую рожу. Ламон незаметно показал кулак всем присутствующим.

– Да... Тэйрон... это он... все он... – пролепетал мальчишка.

Остальные закивали, подтверждая его слова.

– Ясно, – медленно кивнула головой Рина и ткнула в меня пальцем, – иди за мной!

– Но ведь... – попытался объясниться я, но мне не дали и рта раскрыть.

– Закрой рот, гаденыш! – фыркнула женщина. – От вас, недоносков, только проблемы. Пошевеливайся, если не хочешь, чтобы к карцеру добавились еще и плети! А вы, – обернулась она к Нарину, – проследите, чтобы здесь был порядок. И пусть Этан с Ламоном идут к костоправу. Выполнять!

– Конечно, госпожа Рина! Я все сделаю как надо, – угодливо ответил Нарин.

Надзирательница схватила меня за руку и потащила прочь из комнаты. На выходе я обернулся и поймал ненавидящий взгляд Этана. Он провел пальцем по горлу, и я понял, что этот вечер мне еще аукнется.

Мы спустились на первый этаж и ушли в конец левого крыла. Рина сняла с пояса связку ключей и сунула один из них в замочную скважину. Механизм тихо щелкнул, и дверь приотшла, скрипнув поржавевшими петлями.

– Шевели ногами! – Женщина толкнула меня в спину, и я упал в каменный карцер, который в приюте прозвали гасилкой. Название точно отражало его суть. Здесь утихали злость, ярость, гнев. А если узник был слаб, гасла сама жизнь.

– Осмысли свое поведение, мальчишка, – проскрежетала Рина, – и впредь думай, на кого поднимаешь руку.

Похоже, слухи оказались правдивы. Рина и впрямь многое позволяла Этану, взамен тот держал в кулаке весь приют, поддерживая порядок.

Сука! Какая же она сука!

– Госпожа, я не виноват! – выпалил я, сжав кулаки. – Поверьте!

Она брезгливо посмотрела на меня и, поджав губы, захлопнула дверь. Я услышал, как она удаляется.

– Выпустите! – забарабанил я по двери. – Я этого не заслужил!

Я вопил, пока не выдохся. Тяжело дыша, оперся ладонями о доски и прижался лбом к прохладному дереву. С разбитых кулаков капала кровь. При выдохе поднимались облачки пара.

Я опустил плечи и медленно поднял голову вверх. Сквозь небольшую решетку в потолке падали редкие снежинки. Они кружились, искрились в лунном свете. Такие красивые, они казались эфемерными феями, проникшими в мрачное узилище. Они садились на пол и затихали в кучках своих собратьев.

Я переступил с ноги на ногу. Стылые камни обжигали ступни, от гранитных стен тянуло холодом, отчего меня начало трясти. В карцере нельзя даже присесть, настолько он тесен.

– Не дождетесь. Не умру. Я выберусь, и больше никто не поднимет на меня руку. Вы за все ответите, – прошептал я.

Белые хлопья кружились и падали на голову. Неохотно тая, они пускали холодные пальцы в волосы, скользили по спине, вытягивая тепло из тела.

Сверху послышался шорох, и на миг в карцере потемнело. Возле меня упал сверток.

– Эй! Кто ты? Зачем пришел? – выкрикнул я, но мне не ответили.

Я поднял скинутый тючок и развернул трясущимися руками.

– Спасибо тебе, кто бы ты ни был, – тихо сказал я.

Мне сбросили свернутое в рулон покрывало. Закутавшись и спустив край под ноги, я привалился к двери и замер. Слезы обиды и злости катились по щекам, и я с ожесточением вытер их рукавом.

Как же холодно!

Открыв глаза, я долго смотрел в потолок, собираясь с мыслями. Невесело улыбнулся. Тяжкие были времена. Хорошо, что они в прошлом. Вспомнив, как я разобрался с теми ублюдками, приободрился и почувствовал, как злая бурлящая энергия наполняет меня изнутри. Она тормозила и призывала к действию.

Встрепенувшись, рывком встал на ноги. Столько дел! Не время валяться в постели!

Собравшись, я отправился на поиски подходящего места для ритуала. В центральные районы лезть не стоило, слишком хороша защита от разрывов, да и магов полно; конечно же, вряд ли кто-нибудь заметит работу ритуала, когда мир заливают океан энергии, но стоит поостеречься. Странная концентрация маны может привлечь особо подозрительных.

Я ушел к наружной стене и направился посолонь^[1], петляя по тесным улочкам. Наверху брэнчало железо, ругались караульные, сдающие наряд новым часовым. Субедар^[2] распекал бойцов на все лады, выдавая такие перлы, что я остановился послушать. Вот жжет!

Почесав подбородок, отвернул от стены. Нет, возле военных не стоит проводить запрещенный ритуал. Нужно что-то неприметное и в то же время хорошо защищенное, желательно с путем отхода.

Я ходил полдня. Если кто-то думает, что найти подходящее место в большом городе легко, то я разочарую его. Ни хрена это не просто! По крайней мере, в моем положении точно. Склады заперты и под охраной, по улицам и стенам ходит стража, прикитики следят за магическим фоном столицы. Да и людей слишком много. Мне так и казалось, что за мной следят. Возможно, перенервничал, все же я не привык каждый день проворачивать подобное.

И все же я приметил три подходящих места. Все они имели свои плюсы и минусы. Одно из них оказалось захудалым трактиром, в котором собирались нищие. В целом приемлемо, я мог бы снять комнату по дешевке, но близость военных и хлипкость дома заставили меня отказаться от этого варианта. Неизвестно, как пойдет процесс, а трактирщик наверняка меня запомнит.

Еще подвернулся дом, сдаваемый в аренду. Очень неплохой вариант, однако все упиралось в банальнейшую причину – у меня просто не было денег, чтобы снять такие хоромы. Поскрипев зубами, пришлось остановиться на последнем месте.

– Да уж, – буркнул я, – когда стану великим магом, никто не должен узнать об этом.

Пожарище. На берегу реки сгорело с десятков домов. От них остались лишь почерневшие остовы стен, полуобвалившиеся крыши да кучи углей. Дожди частично смыли сажу и черноту, но все же здесь было очень грязно. К тому же местные жители загадили это место помоями и дерьмом. Отходы стекали с берега, и здесь стояло такое зловоние, что даже самый распоследний бродяжка вряд ли сунется сюда.

Занятое местечко.

Я бы ни за что не полез в эту клоаку и, конечно, предпочел бы более сухое и приятное место, но, побродив вокруг, углядел кое-что интересное. Похоже, вчерашний ливень закончил начатое ранее и подмыл берег, отчего один из трухлявых домиков свесился вниз, приоткрыв узкую щель в земле. Туда сбегал небольшой грязный ручеек. В проломе я разглядел уголки каменных блоков, торчавшие из земли, и рискнул подойти поближе.

Морщась от вони, склонился над дырой и посмотрел вниз.

Дневной свет почти не проникал внутрь, и разглядеть удалось немного. Однако этого хватило, чтобы увериться в своих догадках – похоже, здесь открылся проход в катакомбы города, а все спуски, между прочим, находятся под строгим контролем городской стражи.

Поднявшись на ноги, я осмотрелся. В пределах видимости возвышался храм Тримурти. Длинный шпиль венчала трехлучевая золотая звезда, заключенная в круг. Рискнуть? В принципе, храм не так уж и близок, вряд ли жрецы поймут, в чем дело. К тому же слой земли должен сгладить выбросы энергии.

Обдумав все как следует, я покинул это место, чтобы через час вернуться с факелами.

Задержав дыхание, протиснулся внутрь и легко спустился по массивным бетонным блокам на дно огромного тоннеля, идущего вдоль реки. Похоже, Антария построена очень давно, и история ее основания уходит в далекое прошлое. В огромном тоннеле смогла бы свободно проехать повозка, запряженная парой лошадей.

Чиркнув кресалом, я зажег один из факелов. Льяняной ком, пропитанный алхимическим маслом, вспыхнул белым бездымным пламенем и разогнал тьму.

Под ногами журчала мутная вода. Она убежала в многочисленные небольшие отнорки, отходящие от основного прохода, отчего в главном тоннеле ее было не так много. По моим подсчетам, я спустился ниже уровня дна реки, но тоннель не был затоплен, а это наводило на мысли, что древние строители обладали какими-то секретами в своем ремесле.

Кучи мусора и грязи говорили о том, что в этом месте давно не ходили, и это меня очень порадовало.

Я немного прошелся по тоннелю. Через несколько десятков шагов он отвернул от реки, поднимаясь вверх. Под

ногами перестало хлопнуть, и я ступил на сухие камни. Отлично!

Для успокоения прошел дальше, пока не уткнулся в небольшой грот. В него входили три тоннеля, если считать тот, по которому я пришел. Все они оказались перегорожены массивными проржавевшими решетками, которые поставили невесть сколько лет назад. Я подошел к одной из них и скептически посмотрел на огромные каверны в металле. Ржа почти перегрызла стальные прутья, при нужде их можно легко вырвать.

Вернувшись назад, нашел ровную площадку и остановился.

По моим подсчетам, от места спуска я отошел на сотню-полторы шагов. Надо мной сейчас хижины простых жителей, что никак не помешает в осуществлении моего замысла. Можно приступать.

Пришлось сбегать наверх и сделать метелку из полыни, чтобы смести накопившуюся вековую пыль. Хорошо, что по тоннелю гулял ветерок, иначе я бы задохнулся. Поднятая пыль хорошо липла к телу, поэтому к концу уборки я был грязен, как свинья, однако удовлетворенно взирал на дело рук своих – гранитная площадка была чиста, словно в день постройки. Идеально.

Выудив из сумки свиток, раскатал его на полу и придавил края камешками. Еще раз придирчиво осмотрев его, я вынул мел и приступил к начертанию.

Так-с, рекомендовано начинать с внутреннего круга. Логично, в таком случае я всегда смогу видеть, что черчу, и не сотру фигуры. Что там у нас... Ага.

Покрепче ухватив мел, я уверенно провел первую линию.

В центре печати расположился круг – место, которое займет накопитель. Снаружи квадрат, углы которого устремлены по сторонам света. Расписываю цепочку символов на каждой грани и не забываю чертить линии, связывающие воедино все части печати. Рисую звезду, малые печати концентрации на лучах, цепочки символов, провожу главные и побочные линии силы, связывающие все воедино. Завершаю рисунок вязью символов по внешнему кругу.

Мелок порхал в пальцах и пачкал гранитные плиты. Рисунок усложнялся, фигуры сплетались в диковинных сочетаниях, и каждая имела смысл. Даже самая малая деталь важна в ритуалистике, нигде нельзя ошибиться, слишком велика цена ошибки.

Готово!

Линии вспыхнули желтоватым пламенем и выровнялись. Все мои мелкие погрешности, неровности исчезли. Печать выглядела так, словно вышла из-под рук механоида, а не человека: точно выверенные линии, идеальные окружности, вычурные трины и секстилы.

Я неотрывно смотрел за тем, как гаснет волшебное пламя. Первая печать, начертанная собственноручно, будоражила сердце и сознание, вызывала гордость и удовлетворение. Впервые я настолько близко соприкоснулся с миром магии – и это восхитительно! Незабываемо.

Сердце кольнуло досадой оттого, что я не могу сам активировать печать. Быстрее бы прикоснуться к океану маны, которая наполняет все сущее в нашем мире. О! Я жаждал этого так, что в мире не хватило бы слов, чтобы описать мое желание. Я хотел этого так сильно, насколько это вообще возможно.

Пламя погасло. Я осторожно коснулся края печати, затем, осмелев, потер один из символов подушечкой большого пальца. Занятно. Мел впитался в камень, и мои старания ни к чему не привели.

Подготовка завершена, осталось дождаться приближения разрыва и вернуться сюда для активации ритуала.

Вздыхнув, я распрямылся, убрал остатки мелка в сумку и поспешил к выходу. Затупив факелы, положил их на камешек и выглянул из щели. Убедился, что рядом нет людей, выбрался из подземелья. Уже смеркалось, поэтому я торопился закончить начатое. Стараясь не наследить, подтащил досок, мусора и завалил проход в катакомбы.

С чувством исполненного долга я поспешил в свою нору. Заморосил легкий дождик, и я обрадовался этому. Он смывает следы.

Я все сделал как надо. Более скрытное место придумать сложно; в катакомбах, судя по тому, что я видел, никто не ходил уже сотню лет, и вряд ли сунется в ближайшее время. Пути отхода тоже есть. Можно выбраться сквозь щель в земле или убежать по тоннелям в случае чего. Я не слышал о том, чтобы разрыв открывался в земле. Под землей тварям той стороны делать нечего, ведь самое вкусное живет на поверхности. Ходили слухи, что иногда пробои происходили в океане, и тогда портовым городам приходилось несладко. Хорошо, что Антария далеко от моря и что от морских портов к столице ведет лишь широкая река. Но пусть она и велика, однако морских тварей в ней нет, а речные обитатели не настолько страшны, как жители океанских глубин.

А вот и мое жилище. Добрался!

Быстро заскочив в комнату, я взял исподнее и выскочил в коридор. Нужно умыться, от меня несет так, что глаза режет. Хорошо, что Кляя здесь нет, она бы мне устроила головной убор.

– Тэйрон!

Сглазил! Да что ж такое!

– Несносный мальчишка! Ты опять просрочил плату! Вот выселю тебя, и будешь ночевать на улице среди

бездомных!

Старушка хватанула воздуха, чтобы выдать очередной вопль, и поперхнулась.

– Чем это воняет?! – через секунду возопила она. – Из какой помойки ты вылез?! От этого смрада разбегутся все мои постояльцы!

– А вы не нюхайте, – посоветовал я, – вот ваши деньги. Кучерявых снов, госпожа Кляя!

Сунув монетки ошарашенной женщине, я выскочил во двор и, сбросив вещи, подошел к бочке с водой. Зачерпнув ковшом теплой воды, я взял горсть песочка из кучи и начал с ожесточением оттирать кожу.

Удобствами здесь и не пахло. Деревянные кабинки, бочки с водой и песочек вместо мыла – это все, на что можно рассчитывать в подобной гостинице. Впрочем, я не жаловался на жизнь. Здоров, почти сыт, вскоре перейду в неофиты, а это совсем другой уровень, скажу я вам!

Отмывшись и постирав вещи, я вернулся в комнату, где после легкого ужина уснул сном праведника.

На следующий день я размышлял над поисками работы, и мне в голову пришла дельная мысль: почему я обязательно должен идти на рынок? Я ведь почти ученик Жбаша, неужели он не найдет мне дела, за которое я смогу получить полсотни серебрушек?

Покрутив мысль так и этак, я собрался и отправился в мастерскую. Только я вошел внутрь, сразу же наткнулся на Арама.

– Доброе утро, господин Тэйрон, – как всегда вежливо поприветствовал он, – как ваши дела?

– Доброе, – улыбнулся я, – неплохо. Вот нашел место для ритуала...

– Тише! – словно змея прошипел мужчина, придвинувшись ко мне. – Некоторые вещи стоит обсуждать в более приватной обстановке.

– Понял. – Улыбка слетела с моего лица, но вспомнив о цели визита, я воодушевился: – Арам, у варлока случайно нет для меня работы? Пара монет мне совсем не помешает.

– Работа? – Помощник мага потер подбородок. – Пожалуй, ты прав, негоже, когда один из людей варлока вынужден побираться. Идем.

Мы поднялись наверх, и я увидел Ганта, Лару и Шантру. Они что-то бурно обсуждали, но увидев меня и Арама, притихли.

– Доброе утро. – Я пожал руку Ганту и кивнул девушкам.

Шантра что-то буркнула, а Лара одарила меня улыбкой и прикрыла глаза.

– Тэйрон пойдет с вами, – пояснил Арам посмотревшим на него ученикам.

– Зачем он нам? – фыркнула Шантра. – Пользы с него никакой.

– Так нужно, – не изменившись в лице, ответил помощник мага.

Шантра демонстративно отвернулась от меня и уставилась в окно.

– Отлично! – Гант радостно оскалился. – Я рад, что ты с нами, дружище. Будет с кем поболтать. Заодно увидишь, чего мы стоим!

Лара пошевелилась и произнесла:

– Вероятности складываются благоприятно. Я за то, чтобы Тэйрон шел с нами.

– Уверен, вы поладите, – с нажимом произнес Арам, – а теперь к делу. Остальные уже в курсе, так что повторю для тебя, Тэйрон. Господин Жбаш приказывает вам помочь городской страже зачистить логово сектантов. Каждому из вас заплатят по двадцать пять золотых. Простая работа, легкие деньги. И что гораздо важнее, повышение репутации у стражников. И поторопитесь. Скоро начнется штурм.

– Мы все сделаем, – ответила Лара, – варлок может рассчитывать на нас.

– Не подведите его, – кивнул на прощание Арам и оставил нас.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Первой заговорила Шантра:

– Я не буду с ним нянчиться. Если станет горячо, пусть сам о себе заботится.

– Мне не нужна нянька, – раздраженно выдохнул я, – я сам могу постоять за себя.

– Мясо заговорило, – осклабилась она, – надеюсь, что, кроме людей, там окажутся и другие твари. Хочу посмотреть, как ты обмочишься.

– Хватит, – ударила ладонью по столу Лара, – острить будете позже. Не слышали, что сказал Арам? Выходить нужно сейчас. Берите, что вам надо, и в путь. Встречаемся во дворе.

– Я готов. – Поправив сумку на плече, я сделал шаг к двери.

– Тэй, не спеши, – покатился Гант к своей комнате, – идем со мной, я накину доспехи и отправимся вместе.

Отказываться я не стал. Если приглашают, то почему бы и не посмотреть, тем более мне и самому интересно, как все это работает. Мы зашли к парню, и Гант подкатился к доспеху. Положив руку ему на бедро, он что-то прошептал, и доспех опустился на колени. Внутри что-то щелкнуло и тихо зажужжало. Металлическая пластина, закрывающая грудь и живот, разошлась надвое, открыв нутро доспеха.

Начинка доспеха представляла собой удобное мягкое кресло с несколькими ремнями. Гант ухватился за

специальные поручни, подтянулся и ловко заскочил внутрь. Устроившись поудобнее, он пристегнулся и подмигнул мне:

– Подожди немного. Сейчас пойдем.

Нагрудник закрылся с легким щелчком, и доспех шевельнулся. Дрогнули руки, несколько раз сжались пальцы. Голова повернулась из стороны в сторону, качнулась вверх-вниз. Гант-рыцарь пошевелился и сделал шаг вперед.

– Порядок! – Голос Ганта звучал глухо, но громко. – Идем!

По пути я немного приотстал, наблюдая за движениями Ганта. Он шел уверенно и, что удивительно, почти бесшумно. Мне удалось разглядеть подошвы доспеха, и я заметил, что они подбиты толстым слоем кожи.

– Собрались? – Во дворе нас ждали девушки. – Идемте быстрее!

Лара оделась в легкую повседневную одежду. Башмаки, черные штаны и куртка. Волосы собраны в тугий пучок. На поясе сумка и кинжал.

Шантра облачилась в плотную кожаную одежду коричневого цвета. У нее также оказалось оружие – копьё с нее ростом. Также рядом с ней стояли три пса – огромные твари, я никогда не видел подобных. Два оказались мне по пояс, третий же и вовсе мне по грудь. Под кожей у них играли мускулы. Все тело бугрилось от мышц.

Псы молчали. Не скалились и не лаяли. Они обнюхали меня и уселись вокруг, не отводя взгляда.

– А ты что, не взял даже ножа? – приподняла бровь Шантра. – Точно смертник.

Я смутился. В сумке у меня лежал небольшой нож, но оружием его назвать сложно.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Гант, – мы просто подстрахуем стражу. Арам сказал, там ничего серьезного.

– Эй! Вы идете?! – обернулась Лара. – Будете болтать по дороге.

Девушки зашагали в сторону квартала купцов, и мы поспешили следом.

– Думал, маги не используют оружия, – я посмотрел на меч Ганта, – в книгах, что я читал, редко кто использовал клинки.

– Старые книги ты читал, Тэй, – прогудел Гант и ненадолго задумался. – Впрочем, некоторые маги полагаются на свою силу и брезгают брать в руки копьё или меч. Зависит от техник и сил мага. Но, по мне, клинок за пазухой – весомый аргумент в любой битве.

– Не поспоришь, – хмыкнул я и кивнул на псов, сопровождавших девушек, – не расскажешь, что за твари?

– Твари! Ты верно подметил, – хохотнул Гант, – но говори потише. Шантра дерьмом изойдет, если услышит, как ты называешь ее любимцев.

– Шантра странная, – заметил я.

– Она не любит людей, – кивнул мой собеседник, – предпочитает собак. У нее с ними особые отношения.

– Управляет ими? Разговаривает? – предположил я.

– Что-то типа этого, – хмыкнул Гант.

– А что насчет Лары?

– Лара может становиться полуматериальной, – после некоторого раздумья ответил Гант, – ну и еще кое-что.

Извини, Тэй, не могу рассказать слишком многого.

Понятно. Еще не считают меня своим в полной мере, чтобы делиться секретами. Впрочем, я не в обиде и поступил бы точно так же.

– И знаешь что, Тэй, – вздохнул Гант, – знаю, что у тебя сейчас нет времени, но после того как станешь неофитом, займись физическим развитием.

– Это еще зачем? – не понял я. – Мне нужно будет развиваться как магу. Пусть воины играют мышцами.

– Видишь ли, – посерьезнел Гант, – чем крепче тело, тем легче развиваться. На начальном этапе это очень важно, до ранга адепта во всяком случае точно. Чем ты сильнее, тем легче переносишь нагрузки. Да банальный пример: когда прорываешься через барьер Леруша, знаешь, что происходит?

– Откуда? – приподнял я бровь.

– Корежит так, что кажется, вот-вот сдохнешь, – «приободрил» Гант, – и чем ты физически крепче, тем лучше. Свалиться в обморок – худшее, что может случиться.

– Спасибо за информацию, – пробормотал я.

Я подобного не читал. Похоже, это еще одна мелочь, о которой не пишут. Знай я об этом, занялся бы физической подготовкой раньше. Теперь уже поздно. Остается только ждать разрыва и постараться не умереть во время него.

– Гант, Тэй! – помахала рукой Лара. – Идите скорее!

Мы ускорились и нагнали спутниц. Лара беседовала с вислоусым стражником, доспехи которого выглядели так, словно он полировал их каждую свободную минуту. Перебросив копьё в левую руку, он поскреб вспотевший лоб. Неохотно подтянув ремешок от шлема, переступил с ноги на ногу и обратился к нам:

– Значицца так, господа маги, идите за мной. Отведу вас к командиру, а уж он решит, что делать дальше.

Квартал торговцев раскинулся в южной стороне города. Здесь жили люди с хорошим достатком, но в силу

своего происхождения или нехватки средств не имеющие возможности переехать во внутренний город столицы. Впрочем, они не нищенствовали, и многие семьи имели отдельные дома, соседствующие с каменными двух- и трехэтажными домиками на несколько семей.

Заглядевшись по сторонам, я не заметил, как мы остановились, и едва не врезался носом в Ганта. Парень едва слышно хрюкнул и придержал меня за плечо. Жесткая кожа внутренней стороны латной перчатки больно оцарапала меня, и я скривился, недовольно посмотрев на мага. Он отпустил меня и кивнул головой вперед.

Двухэтажный особняк, стоявший возле площади, плотным кольцом окружили стражники. Первая линия держала в руках копья и щиты, за ними стояли мечники и арбалетчики. Позади строя ходил командир, покрикивая на подчиненных.

Отдельными группами по три человека стояли клирики. Не слишком много, я насчитал всего шесть человек. Золотая ветвь дуба, вышитая на плаще, – безусловно воины Сэльмины Целительницы; языки пламени носят последователи Тамириона Яростного, щит и меч на синем фоне – последователи Кархиота Рыцаря.

Командовал клириками седовласый жрец в свободных одеяниях, его рясу перехватывал золотистый пояс, указывающий на ранг в церковной иерархии.

– Взять живым хотя бы одного предателя! – громыхал жрец.

Стражник подвел нас к командиру и отдал честь:

– Субедар Рамилио! К нам прибыли ученики господина Жбаша. Что прикажете с ними делать?

– Возвращайся на свой пост, – приказал Рамилио и посмотрел на нас, – а вы следите, чтобы ни один сектант не вырвался из окружения, и постарайтесь в этот раз ничего не сломать. Стойте поодаль и не вмешивайтесь в работу стражников.

– Похоже, субедар не слишком вас любит, – хмыкнул я и скрестил на груди руки.

– С полгода назад при зачистке логова культистов мы немного увлеклись и поломали пару лавок, – хохотнул

Гант. – Рамилио все еще злится.

– Если бы пару, – проворчала Шантра, – там несколько домов чуть не рухнуло.

– Подумаешь, – беззаботно попытался пожать плечами Гант, – и стоит дуться из-за такого пустяка?

– Арам говорил, что Рамилио вполтину урезали жалованье на полгода. А тут снова мы, – криво усмехнулась

Шантра.

– Как думаешь, сектантов много? – спросил я.

– Кто знает, дружище? – с зевком ответил Гант. – Пять, десять, сто? Мне плевать, если честно. Чем больше, тем лучше...

– Что-то не так, – тихо произнесла Лара, – линии вероятностей нестабильны. Я не знаю, что происходит...

Магофон повысился, концентрация маны внутри здания растет в геометрической прогрессии. Будьте начеку.

– Святоши засуетились, – прогудел Гант.

К дверям дома отправилась группа солдат, усиленная отрядом клириков.

Штурм начался.

Самый низенький из клириков вскинул руки, и двери дома заскрежетали, затем сорвались с петель и в облаке щепы унеслись внутрь дома. Из разломанной окосячки вылезли сотни деревянных иголочек-зубчиков.

– Вперед! – скомандовал наик^[3], и под прикрытием щитов отряд медленно вошел в обитель сектантов.

Время шло, но изнутри не доносилось ни звука. Рамилио хмурился, кусал губы, нервно хлопая ладонью по предплечью. Что-то пошло не так, не может целый отряд подготовленных бойцов сгинуть без звука! Будь внутри враги, они вступили бы в бой.

Дом смотрел на штурмующих глазами-окнами и скалился шербатым ртом. Он напоминал кота, ждущего, когда вкусная мышка сама запрыгнет в пасть. На вид безобидный, он внушал тревогу, стоило только посмотреть на темные окна.

Неприятно. Тревожно. Опасно...

Я прогнал непрощенные мысли и с трудом отвел взгляд.

– Маги, клирики! – наконец проорал командир. – Сожгите дотла эту халупу! Раскатайте по камешку, если потребуется!

– Нам нужен пленник! – взвился жрец.

– Ну и лезь за ним сам, – рыкнул Рамилио, – у меня нет такого приказа, и хрен мои бойцы пойдут внутрь. Будь я проклят, если внутри не творится какая-то чертовщина.

К спорщикам подошел человек в сером плаще. По мере его слов на лицо Рамилио напознала кислая гримаса; жрец, напротив, воодушевлялся. Наконец, командир стражей сдался и обреченно кивнул собеседникам.

– Кто это? – ткнул я пальцем в незнакомца.

– Я откуда знаю, – весело ответил Гант. – Наверное, какая-то важная шишка, если его так слушают.

– Наверное, – согласился я.

Стражники медленно подступали к дому. Они крепко стискивали копья, лучники и арбалетчики смотрели вперед, приложив оружие к плечу. Кольцо сжималось все плотнее.

Все началось, когда до стен дома осталось не больше пары шагов. Блестящими каплями брызнули окна, и попавшие под осколки солдаты истошно заорали. Они срывали с себя шлемы и, пронзительно вопя, хватались руками за лицо, размазывая по нему кровь и слизь лопнувших глаз. Следом вылетели ленты серебристого тумана, они пронзали людей и на глазах наливались алым цветом, обретая плотность. Иссушенные тела валились наземь, и с лиц павших осыпались лоскутки кожи, обнажая белоснежные кости, прятавшиеся под ней.

Клирики Кархиота забормотали молитвы, и вспыхнул полупрозрачный купол, прикрывший небольшой участок вокруг них. Ленты бессильно оплетали защиту, не в силах пробиться внутрь. Ярьась от беспомощности, они с удвоенной яростью кидались на солдат, которым не повезло попасть под купол.

Ряды солдат таяли, и они попятнулись назад.

Жрец бормотал молитвы.

– Держать строй, ублюдки, – проревел Рамилио, – иначе я лично четвертую труса!

Кровавые ленты тумана выхватывали бойцов из строя одного за другим, и казалось, нет от них спасения; но вот щупальца бессильно дернулись и заколыхались в воздухе, не в силах дотянуться до отступающих солдат. Похоже, они имели свой радиус действия, за пределы которого им не было хода.

Поредевшее кольцо солдат отхлынуло назад, замедлилось, а затем и остановилось. Крики командира возымели действие.

Я, разинув рот, смотрел за разворачивающимся действием. Была в этом какая-то извращенная красота. Смерть и жизнь переплелись воедино тугим клубком. Их разделяла лишь тонкая грань, миг, который я не мог увидеть, но чувствовал так тонко, насколько это возможно. Алые ленты лениво плавали в воздухе и тянулись к живым людям. Они походили на длинные лепестки розы, цветок, сердцем которого являлся дом.

– Если присмотреться, то это даже красиво, – пробормотал я, задумавшись.

– Чего бормочешь? – взрыкнула Шантра, – смотри в оба, если не хочешь сдохнуть. Не витай в облаках.

– Да так, – хмыкнул я, придя в себя и немного устыдившись своих мыслей, – не обращай внимания.

Из дома вырвались кричащие культисты и ринулись на стражников. Они лезли, словно пчелы из раскуроченного улья, и казалось, что несть им числа. Но первое впечатление оказалось обманчиво, и вскоре я понял, что наши силы примерно равны.

На первый взгляд закованные в латы стражники должны без труда истребить врагов, но отсутствие доспехов противники восполняли презрением к смерти. На моих глаза одного прошили копьем, но он лишь дернулся от удара. С хохотом он нанизался на древко и прикончил стражника ударом ножа. Соратники солдата расчленили безумца мечами, но его конечности продолжали дергаться.

Закружился водоворот битвы. Солдаты стойко принимали атаки сектантов, но те вновь и вновь бросались на щиты, словно варвары. Они прыгали на копья, тянули их на себя, и если боец не успевал бросить оружие, то его ждала смерть.

Воздух пропах кровью, железом и потом. Между домами металось эхо, состоящее из воплей, звона клинков, хруста костей и отрывистого рева команд.

– Держать строй! Сомкнуть ряды! – рычал Рамилио, размахивая окровавленным мечом.

Клирики разили врагов магией и сталью, но их было слишком мало, чтобы успеть везде, солдаты гибли один за другим, и вскоре культисты прорвали оборону.

– Наша очередь, – пробасил Гант, – надеюсь, Рамилио будет не против.

– Уверена в этом, – смахнула прядь волос со лба Шантра, облизнула губы, оскалившись, подобно дикому животному.

Гант присел и оттолкнулся от земли. Преодолев несколько десятков метров, он приземлился в брешь между стражниками, взял в руки оружие и заткнул прорыв. Сектанты бились в него и гибли один за другим. Огромный меч порхал, оставляя за собой половинки тел и выпущенные внутренности. Кровь орошала стального гиганта и ручьями стекала по темной броне. Клинки культистов ударяли о металл доспеха, не оставляя и царапины. Гант твердо принимал выпады культистов, перемалывая их одного за другим, и они откатились назад под его гулкой хохот.

Я позабыл о Шантре, увлекшись зрелищем, и, когда мимо пронеслись три пса, вздрогнул. Перевитые жилами мышц, прикрытые костными пластинами, они мало напоминали собак. Это были чудовища, мало похожие на животных. Кривые зубы едва помещались в пасти, острые когти скрежетали о камень, алые глаза светились от возбуждения.

Порыкивая от нетерпения, псы перепрыгнули остатки стражников и устроили бойню. Один сшиб культиста, и тот ухватился за оскаленную пасть животного. Щелкнули кости, и пальцы срезало, словно ножом. Через мгновение голова упавшего лопнула в мощных челюстях. Пес задрал голову и торжествующе взвыл. Низкий утробный рев резонансом отдался в теле, заставив вибрировать каждую клеточку тела.

Культисты проигрывали. Несмотря на то что не боялись смерти, ран и боли, они не могли противостоять нескольким десяткам воинов, которых поддерживали маги и клирики. Мы победим, другого и нельзя ожидать.

– Нам нужен пленник! – Голос жреца прорывался даже через шум битвы.

Солдаты медленно окружали нескольких выживших, ловко подсекая ноги наконечниками копий. Культисты кидались на бойцов, но не могли преодолеть стену щитов. В круг полетели сети и веревки.

Один из культистов присел на колени, а второй запрыгнул ему на спину. Его подбросили вверх, и он, преодолев щиты, обрушился на головы солдат. Его пронзали копьями, секли мечами, но перед смертью он сумел развалить строй, чем тут же воспользовались остальные и вклинились в прореху.

– Живьем! – завизжал жрец.

Шантра коротко свистнула, псы рванули к уцелевшим культистам – и все оказалось кончено. От сектантов остались изодранные тела. Как только пал последний враг, ленты вокруг дома дрогнули и кровавой росой рассыпались в воздухе.

Жрец подскочил к нам и заорал, брызжа слюной:

– Что вы наделали?! Я дал четкий приказ: брать живьем! Вас казнят за измену империи!

– Потише, папаша, – меланхолично ответила Шантра, зыркнув исподлобья на гневающегося мужчину, – я спасла жизни многим стражникам.

– Да плевать на них... – начал было жрец, осекся и через мгновение выплюнул: – Я дал другой приказ!

– Приказывать подчиненным будешь, – буркнула Шантра и направилась к собакам, показывая, что разговор окончен.

– Простите ее несдержанность, господин Вернар, – с плохо скрываемой издевкой улыбнулась Лара, – она действовала из благих побуждений.

– Я этого так не оставлю, – побелел Вернар, – вы ответите за это!

Раздув побелевшие крылья носа, он ожег нас злым взглядом и, развернувшись, двинулся к дому.

– Будут проблемы? – поинтересовался я.

– Не обращай внимания, – отмахнулась Лара, – Вернар лает, но не кусает.

– Какой-то он нервный. Мстить не начнет?

– Кишка тонка, – пренебрежительно фыркнула девушка, – просто забудь о нем и... Эй! Тэйрон, глянь кого там волокут?

Лара ткнула пальцем в жилище сектантов. Я повернулся следом и увидел, как клирики волокут из дома связанного человека. Окровавленный пленник дергался и сыпал ругательствами, пока один из солдат не приласкал его древком копья. Поток оскорблений сразу прекратился.

– Идем, – Лара нахмурилась и закусила нижнюю губу, – мы должны услышать, что он говорит. Скорее!

С неудовольствием посмотрев на трупы, я пошел вслед за Ларой. Прикрыв лицо рукавом, я старался дышать через раз и старательно обходил лужи крови и распотрошенные трупы. В нос бил запах сырого мяса и смрад теплых внутренностей. От вони к горлу подступил ком, но я сумел подавить рвотные порывы и пожалел, что нет ветра.

Вы, наверное, поняли – меня не смутил вид мертвецов. Я искренне недоумеваю над теми, кто боится мертвых и при виде трупа теряет сознание, словно изнеженная девица. По своему опыту знаю, что живые намного опаснее мертвых и стоит как раз таки опасаться первых, а не вторых. Конечно, если вы не живете в проклятом Сахре. Закрытое государство, жители которого не любят чужаков. Говорят, в мрачных городах, омываемых черными песками Тахарийской пустыни, не умирают навсегда. Мертвецы преобразуются в гхалей – созданий, столь ужасных, что описания их разнятся от книги к книге. Под покровом ночи они бродят по улицам и под завывание ветра ищут живых, дабы насытить свою утробу. Однако до Сахры далеко, и вряд ли мертвецы восстанут, чтобы покарать убийц. Забери меня шем, если лгу, но сейчас меня куда больше беспокоили мои сапоги. Кровь пропитывала обувь, и я с неудовольствием подумал, что придется их постирать, иначе они стгниют или завоняют.

Связанного пленника поставили на колени. Солдат поддерживал его за веревку, которая перехватывала запястья сведенных за спиной рук. Торс культиста покрывали застарелые шрамы. В их затейливых переплетениях наблюдалась какая-то система.

– Приведите ублюдка в чувство! – рявкнул Рамилио.

Солдат сбегал к ближайшему дому и принес ведро воды, сразу же окатив окровавленного сектанта. Тот закашлялся, медленно поднял голову и издал смешок.

– Чего скалишься, скотина?! – Рамилио не выдержал и зарядил окованным носком сапога в лицо пленника, разорвав тому губы и выбив передние зубы.

– Не так сильно солдат! – вспыхнул Вернар. – Ты его прикончишь!

– Туда и дорога этой падали! – ненавидяще прошипел боец.

– Допросим, а потом делай что хочешь. – Жрец встал на пути Рамилио.

– Прекратить споры! – У человека в сером плаще оказался на диво приятный женский голосок. – Субедар, отведите пленника в темницу, Вернар, отправь шесть клириков со стражниками во избежание неприятностей.

– Может, лучше прикончить его здесь? – не выдержал Рамилио. – Из-за этой твари погибла половина отряда!

– Вы в своем уме, субедар? – удивилась женщина. – Я дала четкий приказ. Выполнять!

Тихий смех культиста прервал спор.

– Закрой пасть, – пригрозил жрец, но пленник расхохотался еще сильнее. Исступленный хохот звучал дико и неестественно.

– Безумец, – фыркнула женщина, – заткните ему рот.

Смех оборвался.

– Вы сдохнете, – пробубльнул сектант разбитыми губами, – имперцы, святоши, маги, все вы сдохнете!

Я подошел поближе, чтобы расслышать, что шепелявит пленник. Он поднял голову и посмотрел на нас. Под грязной слипшейся челкой лихорадочно блестели голубые глаза фанатика.

– Пробьет час, и Он придет. Огнем пройдет по землям людским, наградит верных ему, покарает врагов своих. Смерть, смерть ждет всех вас! Ничтожества... Во славу твою, Безымянный!

– Бредни сумасшедшего. Толкай кляп и тащи в повозку, – Вернар поднял взгляд и уставился на солдата, – побыстрее!

Сектант захрипел. На шее выступили жилы, набухли вены. Он упал на пол и забился в судорогах, до хруста выворачивая суставы. Он заорал безостановочно и страшно, пуская из рта белую пену. Шрамы на теле раскрылись, обнажив красную плоть.

– Бежим! – закричала Лара и первой побежала прочь от пленника, – Тэй! Шантра! Гант! Пошевеливайтесь!

Я побежал вслед за Ларой. От нас не отставали и остальные ученики варлока. Чтобы ни происходило с культистом, вряд ли это можно назвать добрым волшебством; сначала нужно унести ноги, а разобраться можно будет и попозже.

Лара остановилась на краю площади, и я врезался в нее, сбив с ног. Мы упали на брусчатку, и я сразу поднялся на ноги, протянув девушке руку. Лара ухватилась за ладонь, и я помог ей встать.

– Обнимаетесь? – насмешливо прогудел Гант.

– Что происходит? – спросил я, потирая отбитый локоть.

– Вероятность нашей смерти выросла на порядок, – прикрыв глаза, отчиталась девушка, – но сейчас шанс того, что мы погибнем, минимален.

– Смотрите, – медленно произнесла Шантра и ткнула пальцем в обратную сторону.

Пленник дергался в припадке. Он подпрыгивал, словно рыба на берегу, нелепо размахивая конечностями, и выл, словно побитый пес, безостановочно и страшно. Солдаты кололи сектанта копьями, рубили мечами, но их оружие оказалось бессильно против того, что происходило с пленником; несмотря на раны, он продолжал жить.

Если это можно назвать жизнью.

Сектант медленно поднялся в воздух и закружился, безвольно раскинув руки в стороны.

Захрустели камни, и от дома по брусчатке побежали линии, горящие алым огнем. Люди бросили пленника и побежали прочь, но лишь горстка успела выскочить из ловушки сектантов.

Западня захлопнулась. Линии сомкнулись в круг, образовав водоворот, центром которого являлся дом. Площадь накрыло прозрачным розоватым куполом. Выжившие рубили барьер мечами, пинали и колотили, клирики использовали магию, но пленка только шла волнами от их усилий.

Из дома вылетел непонятный кровавый стук со множеством щупалец, он, словно спрут, прилепился к культисту, скользнул к ране и нырнул внутрь тела. Из раскрытых шрамов полезли знакомые алые ленты. Они ринулись к живым и выпили их, раздувшись, подобно пиявкам.

Линии магической фигуры вспыхнули ярче, и трупы подтянуло к культисту, завертев вокруг него. С мертвецов слезала плоть. Обнажались кости. Кровавое месиво втягивалось внутрь бывшего пленника, трансформируя его. Нарастали мышцы, и поверх них начала появляться белоснежная гладкая броня. Она затягивала врага, подобно второй коже, оставляя открытыми лишь сочленения суставов. Сквозь небольшие отверстия в спине выходили красные щупальца.

Через несколько ударов сердца существо опустилось на землю, медленно поднялось и посмотрело в нашу сторону. Безликая гладкая костяная маска – вот что теперь представляло собой лицо сектанта. Закованный в костяную броню гигант оказался не меньше Ганта, красные ленты за его спиной пошевеливались лениво, словно сонные карпы в пруду.

Он подобрал копьё, которое утонуло в его гигантских руках, и медленно развернулся в нашу сторону.

– Нужно задержать его до прибытия подкреплений, – к нам подошли женщина в сером плаще и пара магов, – к нам спешат на помощь.

– Ты кто такая? – сказала, словно плюнула, Шантра. – Хочешь, лезь к нему сама.

– Меня зовут Илла. Я наблюдатель от Тайной службы империи. – Женщина откинула капюшон и, тяжело выдохнув, посмотрела на нас. Под серой тканью скрывалась симпатичная светловолосая девушка с льдистыми глазами. – Вы можете мне, иначе вас объявят врагами государства. Вы же этого не хотите?

Шантра витиевато выругалась и сплюнула под ноги.

– Эта тварь похожа на одного из рыцарей эпохи Раскола, – нерешительно произнесла Лара, – нам с ним не совладать. Для его уничтожения нужен маг в ранге магистра, не меньше.

– Нам нужно выиграть время, – процедила женщина, – для этого сил достаточно. Кайвин, Варго, держитесь в стороне, на вас поддержка. Ученики Жбаша, не дайте монстру вырваться из квартала.

– А что будете делать вы? – поинтересовался Гант.

– Сражаться. – Она скинула плащ и выдернула из-за отворота рубахи кулон. – Еще вопросы есть?

Вопросов не было. Я отошел в сторону, присоединившись к целителям. Существо подошло к куполу, и барьер пал.

Гант ринулся на сектанта и осыпал его градом ударов. Противник двигался неуверенно, на броне появились выщербины и сколы. Но он быстро пришел в себя. Отпрыгнул назад, разрывая дистанцию, и копьё запорхало в его руках, с шумом разрезая воздух. Ленты ринулись к Ганту, но наткнулись на золотистый купол.

Гант перехватил меч правой рукой, а из левой вылетели десятки стальных нитей. В мгновение ока они оплели культиста. Гант впечатал ногой врагу в грудь, свалив его на землю, и начал втапывать противника в землю.

Взревев от ярости, тот схватился за ногу Ганта и свалил его наземь. Стальные нити лопались со звоном от нагрузки. Сектант встал на колени, перехватил копьё и ударил в грудь Ганта.

Копьё с треском лопнуло, оставив глубокую вмятину на броне.

Целители забормотали молитвы, зеленые сгустки заклятий летели к упавшему соратнику.

Псы Шантры вступили в бой, но их зубы оказались не в силах пробить костяную защиту. Ухватившись за конечности, они стали растягивать сектанта в стороны, но ленты обернулись вокруг их тел, не дав закончить начатое. Псы заскулили и забились, пытаясь вырваться из душащих пут. Ленты ползали по телам, пытаясь пробраться внутрь животных, но не могли преодолеть защиту животных.

Сектант поднялся и взревел. От него ударила волна силы, выбив окна ближайших домов. Он раскидал псов и ринулся в мою сторону.

– Держу! – выкрикнула Илла. Кулон засиял оранжевым светом, и вокруг нас вспыхнул золотистый купол, в который и врезался сектант.

Женщина полезла за пазуху и вынула шарик размером с кулак. Пробормотав что-то, она подбросила сферу в воздух, и та зависла. Через мгновение из нее полетели стихийные плетения, без труда преодолевающие защитный полог. Врезаясь в беснующуюся тварь, они взрывались огнем, холодом, испарялись кислотным туманом. Последнее не понравилось существу, и оно отпрыгнуло подальше.

– Броня слабеет от кислоты. Бейте туда, – сквозь зубы процедила магиня.

– Если мои питомцы пострадают, я тебя прикончу, – пообещала Шантра.

Гант и псы кружили вокруг сектанта, уворачиваясь от атак. Противник оказался весьма подвижен и, в отличие от начала сражения, не давал возможности для удара.

Письмена на латах Ганта засияли, меч окутался голубоватым свечением, фигура гиганта размазалась в воздухе, и волна разлетающейся брусчатки рванула к культисту.

В облаке пыли он возник возле врага.

Удар!

Меч насквозь пронзил культиста.

Ленты опеленали Ганта, он зарычал, пытаясь вырваться из захвата. Тщетно. Все его попытки оказались обречены, культист приблизил голову к адепту, и его лицевая маска расколосась надвое. Из провала вылезли несколько сегментированных лапок-щупалец, оканчивающихся острым когтем, и обхватили шлем гиганта. Они скрежетали по металлу, оставляя царапины. Из пасти культиста раздался недовольный писк.

Псы бросились в бой, но несколько свободных щупалец вновь поймали их и в этот раз держали крепко, не собираясь отпускать.

Я сжал кулаки, кляня себя за слабость. Если б только я мог составить хоть слабенькое заклятие! В мыслях я был там, сражался с этой тварью вместе с Гантом, но все, что я мог, – это стоять и смотреть.

– Я помогу. – Лара вынула кинжал из ножен.

– Не сдохни. – Шантра сидела на земле с прикрытыми глазами. По ее лицу стекали капли пота.

Лара замерцала и стала полупрозрачной. Она спокойно прошла сквозь барьер и направилась к культисту. Парящие вокруг него ленты затрепетали и начали носиться в воздухе. Они пролетали сквозь девушку, не нанося ей вреда. Она спокойно шла к врагу. Кинжал в ее руках выглядел игрушечным.

Добравшись до врага, Лара проявилась в реальном мире. Она почти не двигалась, но щупальца каждый раз проходили мимо тела. Казалось, она предвидит каждое их движение. В минуты опасности она становилась неосязаемой и отходила в сторону, чтобы вновь нанести удар.

Кинжал резал ленты, и те осыпались на землю бурой взвесью. Культист орал, но не мог поймать девушку. Щупальца бились и осыпались прахом.

Илла продолжала осыпать врага градом заклятий.

Культист взревел. Зубы скрылись в голове существа, и оно, разбросав жертв, вновь прыгнуло в нашу сторону. Не обращая внимания на происходящее, запрыгнуло на купол и начало ломать его.

Кулон на груди девушки замерцал и, щелкнув, расколосся. Монстр провалился внутрь и бросился на женщину.

Время замедлилось. Я видел приближающегося культиста. Он двигался плавно, словно плывя в воздухе.

Белоснежный доспех потрескался, из груди торчала рукоятка меча. Несколько оставшихся щупалец растопырились в стороны, изогнувшись в нашу сторону.

Я успел оттолкнуть Иллу, но не успел отпрыгнуть сам.

Удар кулака выбил из легких воздух. Я почувствовал, как проминается грудная клетка, трещат ребра. Земля ушла из-под ног, и через мгновение я врезался спиной в стену дома и скатился на землю.

Перед глазами плыло. Рот наполнился кровью. Я хлопал губами, но не мог плотнуть воздуха.

Больно.

Монстр вздрогнул, неуверенно шагнул и остановился. Маска на лице приоткрылась, он с шумом втянул воздух и молниеносным движением приблизился ко мне. Из пасти скользнул алый жгут, ткнулся в пятна крови на моей груди и втянулся обратно. Из пасти раздался удивленный писк. Тварь будто пыталась что-то сказать.

Культист наклонился, протянул руку, и тут его снесло в сторону.

Через площадь шел человек, окутанный грозowymi разрядами. С его ладоней срывались молнии, поджаривая тварь. Культист ревел и пытался подняться. Доспех обуглился. В облаке пара он прыгнул на противника, но маг небрежным движением руки выпустил пучок молний, и сектант упал на полпути. Человек неспешно жег монстра, пока тот не прекратил дергаться.

– Живой?! – Шантра подошла и бесцеремонно дернула меня за плечо.

Я взвыл.

– А ты крепче, чем я думала, – хмыкнула Шантра, – лежи. Мне нужно осмотреть псов.

Псов! Твою мать, Шантра! Может, я сейчас сдохну, а ты пошла смотреть своих собак!

Я закашлялся кровью. Последнее, что видел, – это дымящаяся туша монстра.

Сознание померкло.

По лицу неторопливо водили холодным и влажным. Пахло лауданумом, травами и лекарствами.

С трудом разлепив глаза, я увидел склонившуюся надо мной незнакомку.

– Где я? – прохрипел и повернул голову набок. – Можете не отвечать.

Понятно. Я в мастерской Трехпалого.

– Господин Тэйрон, рада, что вы очнулись, – поклонилась женщина, – я позову целителя.

Я вздохнул и прикрыл глаза, оставшись в одиночестве, которое не продлилось долго.

– Добрый день, – в комнату вошел молодой парень, – очнулся? Как самочувствие?

– Нормально. Дай попить и убери тряпку.

Парень налил воды и дал мне какое-то снадобье. После этого провел рукой над моим телом и довольно улыбнулся:

– Все в порядке. Через несколько дней можешь отмечать свое выздоровление.

– Рад слышать, – выдохнул я, оторвавшись от кружки.

– С тебя восемь золотых, – подытожил парень.

– Восемь?

– Именно столько.

– Задери тебя шаллак, – прикрыл я глаза.

От дверей раздался смех. Я приподнял голову и увидел Ганта.

– Не волнуйся, Тэй, – подмигнул он и подкатился к кровати, – твоя доля.

На прикроватный столик лег приятно звякнувший мешочек.

– Гант, отсыпь ему, сколько просит, – попросил я.

Парень пожал плечами и дал целителю требуемую сумму.

– С вами приятно иметь дело, – улыбнулся целитель, – в случае проблем обращайтесь. Тэйрон, твое тело онемело, чувствительность и подвижность нарушены, но это не страшно. Лекарства еще выходят из организма. Завтра сможешь ходить, и, если станет плохо, прими лауданум.

– Обязательно, – подтвердил я, – спасибо за помощь, целитель...

– Айло. Меня зовут Айло, – с улыбкой представился лекарь.

– Спасибо, Айло, – слегка кивнул я.

– Поправляйся, – напутствовал целитель, – всего хорошего.

– Хороший парень, – заметил я после того, как Айло ушел, – подлатал меня как надо.

– Всего лишь ученик, – хмыкнул Гант, – но талантлив, этого не отнять.

– Да плевать, кто он, подлечил, и ладно. Лучше расскажи, что произошло возле логова сектантов.

– А что там рассказывать? – почесал подбородок Гант. – Мы победили, Тэйрон. Маг поджарил тварь.

– Остальные целы? – поморщился я, попытавшись повернуться на бок.

– Да, никто не пострадал, – кивнул парень, – досталось только тебе. Зря ты полез спасать девку.

– Боялся, что меня забрызжет кровью, – буркнул я.

Гант легонько рассмеялся:

– Спаситель прекрасных дев, герой Тэйрон! Как звучит, а?

– Катись к шемам, Гант, – буркнул я и фыркнул.

Мы рассмеялись.

– А где Лара и Шантра?

– В городе, – зевнул Гант, – уже тратят деньги.

– А я думаю, кто смеется, – в комнату вошел Арам, – рад, что вы пошли на поправку, господин Тэйрон.

– Добрый день, Арам, – кивнул я и попытался сесть.

– Не напрягайтесь, – посоветовал помощник мага и направился к столу. – Господин Гант, не оставите нас наедине?

– Ладно, – пожал плечами парень и подмигнул мне, – он еще не достал тебя своими господами?

Я ухмыльнулся.

Арам принес табурет и присел рядом с кроватью. Мы немного помолчали.

– Как себя чувствуешь, Тэйрон?

– Довольно неплохо.

– Да, Айло хорошо поработал, – согласился он. – Как скоро ты встанешь на ноги?

Я пошевелился, прислушиваясь к себе.

– Целитель сказал, только завтра.

– Поспешу, Тэйрон, у тебя не так много времени.

– Приближается разрыв? Сияние Рифта появилось в небе? А искры? Искры появились? – встревожился я.

– Да. Но думаю, ты успеешь. Должен успеть. По подсчетам, разрыв откроется не раньше чем через два-три дня.

Времени и впрямь мало. Разрыв может открыться в любой момент, что бы ни говорил Арам.

– И еще кое-что. Та молодая леди, что ты спас, интересовалась тобой.

– И с какой же целью? – спросил я, вполуха слушая помощника мага.

– А вот тут самое интересное... Тэйрон!

Арам, видя, что я не слушаю его, шикнул так, что по коже мурашки прошли.

– А?..

– Госпожа Илла, насколько знаю, работает в Тайной службе, и ее интерес к тебе подозрителен. Я не исключаю, что она просто хочет отблагодарить тебя за спасение, но если она будет расспрашивать о делах варлока, ты должен молчать. Понял?

– Я не болтун, Арам, – твердо ответил я, – можешь поверить.

– И все же будь осторожен, – усмехнулся помощник мага, – и если получится, сблизься с ней. Выздоровливай, Тэйрон.

Арам поднялся и пошел к выходу.

– Что за игру вы ведете? – окликнул я его.

– Ты уже задавал этот вопрос, – обернулся он, – собери энергию, прорви барьер Леруша и выйди в неофиты.

После этого узнаешь больше.

Отличный, просто великолепный ответ!

К вечеру ко мне заглянули Лара и Шантра.

– Привет, Тэй! Прекрасно выглядишь, – поздоровалась Лара. – А ты как считаешь, Шантра?

– Еще не сдох, – согласилась девушка.

– А ты так ждала этого? – не удержался я. – Бросила меня и побежала спасать псов.

– От них больше пользы, чем от тебя, – буркнула Шантра.

– Ясно. На тебя нельзя рассчитывать, Гончая, – прикрыл я глаза.

– Да пошел ты, недомог, – окрысилась девушка. – Я тебе не нянька.

– Хватит грызни, – примирительно произнесла Лара. – Тэй, на поле боя именно она отправила к тебе целителя.

– Оу, – протянул я, – спасибо. Не знал. Сама понимаешь, Шантра, на первый взгляд твое поведение выглядело скотством.

Девушка фыркнула и пренебрежительно посмотрела на меня, не сказав ни слова.

– Держи. Это тебе.

Лара поставила на столик корзинку с фруктами. Я взял наливное красное яблоко и впился в сочную мякоть, брызжа ароматным соком.

– Спасибо.

– Поправляйся, – улыбнулась Лара. – Варлок говорил, что нам предстоит важное дело.

– Надеюсь, не поход в новое логово культистов? – приподнял я бровь.

– Кто знает? – рассмеялась Лара. – Вот Гант надеется именно на это.

– Псих, – усмехнулся я.

– Тут ты угадал, – кивнула девушка. – Скорейшего выздоровления, Тэй. До встречи.

Девушки ушли, оставив меня одного. Я положил недоеденное яблоко на стол и, устроившись поудобнее, прикрыл глаза. Тело ныло, под кожей словно бегали сотни муравьев, грызущих каждый кусочек моего тела. Помучившись, капнул в стакан с водой лауданума и выпил настойку. Вскоре боль притупилась, в голове потяжелело, и я уснул.

Проснулся только ночью. По комнате бегали зеленые и красные сполохи света. Извернувшись, я посмотрел в окно и увидел редкие багровые искры, вспыхивающие в воздухе.

– Сияние Рифта, – пробормотал я, – близится разрыв.

Сон не шел, и я попытался встать, что мне без проблем удалось сделать. Я походил по комнате и взял с табурета аккуратно заштопанную одежду. Натягивая штаны, подумал, что необходимо обновить гардероб, благо средства позволяют.

Свечение за окном начало гаснуть. Пришел рассвет. Зачирикали первые птички, на улицах послышались голоса людей, ржание лошадей и крики погонщиков. Ударил молот по наковальне, и звонкий перестук понесся над городом, предвещая начало нового дня.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4o4>

notes

Буквально: по солнцу.

Сотник.

Десятник.